

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

СЕРГИЕВ ПОСАД • ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ • РОСТОВ ВЕЛИКИЙ • УГЛИЧ
ЯРОСЛАВЛЬ • КОСТРОМА • ВЛАДИМИР • БОГОЛЮБОВО
СУЗДАЛЬ • ЮРЬЕВ ПОЛЬСКИЙ

В центральной России есть города, которые имеют особенно древнюю историю и изобилуют интереснейшими памятниками культуры. Они объединены условным названием — «Золотое кольцо». Та территория, на которой они находятся, стала в XII веке новым центром Руси. Это произошло после утраты «матерью городов русских», Киевом, ведущей роли в политической и культурной жизни. Давление кочевников из южных степей становилось все сильнее, оно вызвало массовую миграцию населения на северо-восток, на земли Владимиро-Суздальского княжества, под защиту непроходимых для степной конницы лесов. Крестьяне, воины, ремесленники, иконописцы, монахи уходили редкими дорогами или речными путями, унося память о славном прошлом. Так появились в этих краях характерные для южнорусского диалекта названия рек и городов, иногда с уточнением нового места бытования, как например, Переславль-Залесский.

Свою роль в возвышении и расцвете региона сыграли природные условия: исключительное разнообразие ландшафтов, поражающее воображение и современного путешественника, обилие водных магистралей, наличие крупных безлесых участков с плодородной степной почвой, большое количество прекрасного строительного леса и залежей замечательного архитектурного материала — белого камня, «мрамора древней Руси».

Города кольца становились столицами княжеств, центрами религиозной культуры и искусства, важными пунктами на путях торговли между Севером и Югом, Европой и Азией, рубежами противостояния военной экспансии. Поэтому здесь осталось немало фортификационных и храмовых сооружений, жилых и торговых зданий. Музейные коллекции содержат подлинные шедевры иконописи и прикладного искусства, а интерьеры церквей украшены неповторимыми фресками. Посетив эти места, путешественник может в наибольшей мере составить представление о своеобразии быта и культуры Руси — России.

СЕРГИЕВ ПОСАД

Сергиев Посад не относится к числу наиболее древних городов «Золотого кольца», но в русской культуре и истории он занимает исключительное место. В самом названии города заключен глубинный смысл. Прежде всего оно связано с именем ярчайшего духовного лидера Руси, на протяжении нескольких веков почитаемого святого Православной церкви преподобного Сергия Радонежского. Сергий основал в этих местах в 1345 году обитель монашеского уединения. Вскоре скит перерос в монастырь, вокруг которого образовался посад. В поселении собрался разнородный люд, связанный с жизнью монастыря, прежде всего

это были ремесленники, которые положили начало нескольким промыслам, до настоящего времени процветающим в посаде и окрестностях. И сегодня у стен монастыря раскинулся своего рода художественный рынок, где представлены разнообразные изделия местных мастеров, выполненные в основном из дерева в различных техниках декорировки.

Живописный комплекс построек Троице-Сергиевой лавры (лавра — особо значимый мужской монастырь, куда считали своим долгом совершать пешие паломничества даже цари), органично связанный с окружающим его выразительным ландшафтом, складывался на протяжении

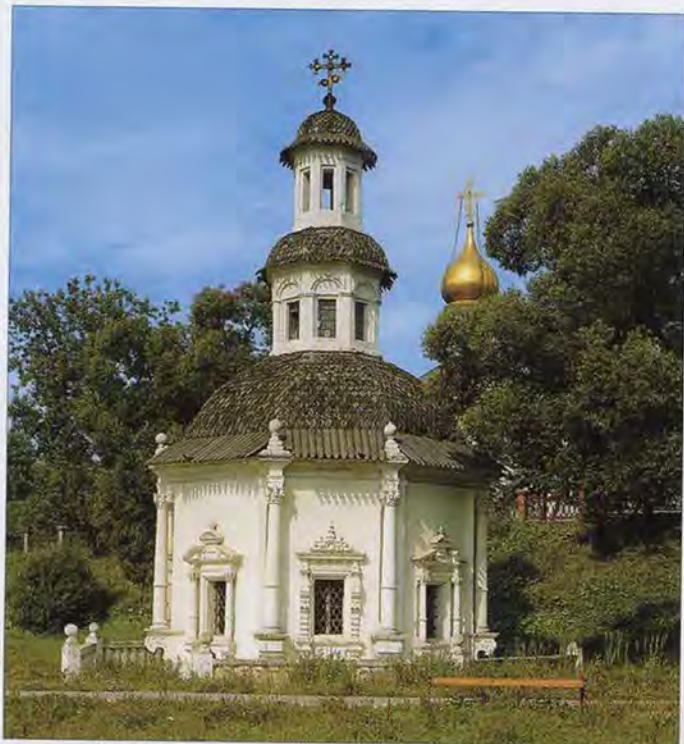
нескольких веков. Наиболее ранние из его сооружений относятся к XV веку, одно из самых поздних, колокольня, — к XVIII. Стремительно взметнувшаяся вертикаль этой барочной постройки смотрится не диссонансом, а мощным аккордом в архитектурном ансамбле, который при всей разностильности зданий отличается удивительным композиционным единством. Панорама лавры воспринимается как своеобразный символ русской культуры, многообразной и вместе с тем цельной.

Лавра связана не только с духовными и религиозными, но и с общеисторическими событиями. Монастырь обрамляют оборонительные стены XVI–XVII веков, которые не единожды доказывали свою мощь. Прежде всего, в начале XVII столетия, в период Смутного времени, когда в течение полугода защитники лавры выдерживали осаду польско-литовских интервентов, затем в конце XVII века, когда в монастыре дважды находил укрытие юный Петр I. Он скрывался там в 1682 году, совместно с сестрой Софьей и братом Иваном во время стрельцкого бунта, и в 1688-м, во время заговора Софьи, старшей из наследников царя Алексея Михайловича. Одиннадцать башен крепостной стены приобрели свой современный облик в XVII–XVIII веках, что предопределило большую, по сравнению с суровым функционализмом ранних сооружений, декоративность внешнего облика. Особенно она заметна в оформлении угловой, так называемой Житной, или Уточьей, башни, откуда, по преданию, Петр I любил стрелять уток, прилетавших на близлежащий пруд.

Непререкаемый авторитет основателя обители обеспечил с середины XIV века приток в нее лучших интеллектуальных и художественных сил, постоянные поступления богатых вкладов от виднейших государственных деятелей и состоятельнейших фамилий. В слободах Сергиева Посада жили и работали крестечники, ковшечники, серебряники и другие мастера прикладного искусства. Благодаря этому ныне ризница лавры и Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник обладают уникальными коллекциями подлинных сокровищ, среди которых выделяются произведения владевших разнообразными техниками ювелиров и творения вышивальщиц. Эти шедевры «живописи иглой» были выполнены так искусно, что, по свидетельству посетившего Россию в XVII веке Павла Алеппского, их принимали за писанные красками.

1. Панорама Троице-Сергиевой лавры
2. Троице-Сергиева лавра. Красные ворота. XVI–XIX вв. Центральный вход в лавру
3. Покров с изображением св. Сергия Радонежского. Около 1424. Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник
4. Крест. XVII в. Мастер Андрей Малов. Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

С первых лет существования монастыря он был культурным центром, где велось «списание книг», работали талантливейшие литераторы, наиболее известными из которых были Епифаний Премудрый и Максим Грек.

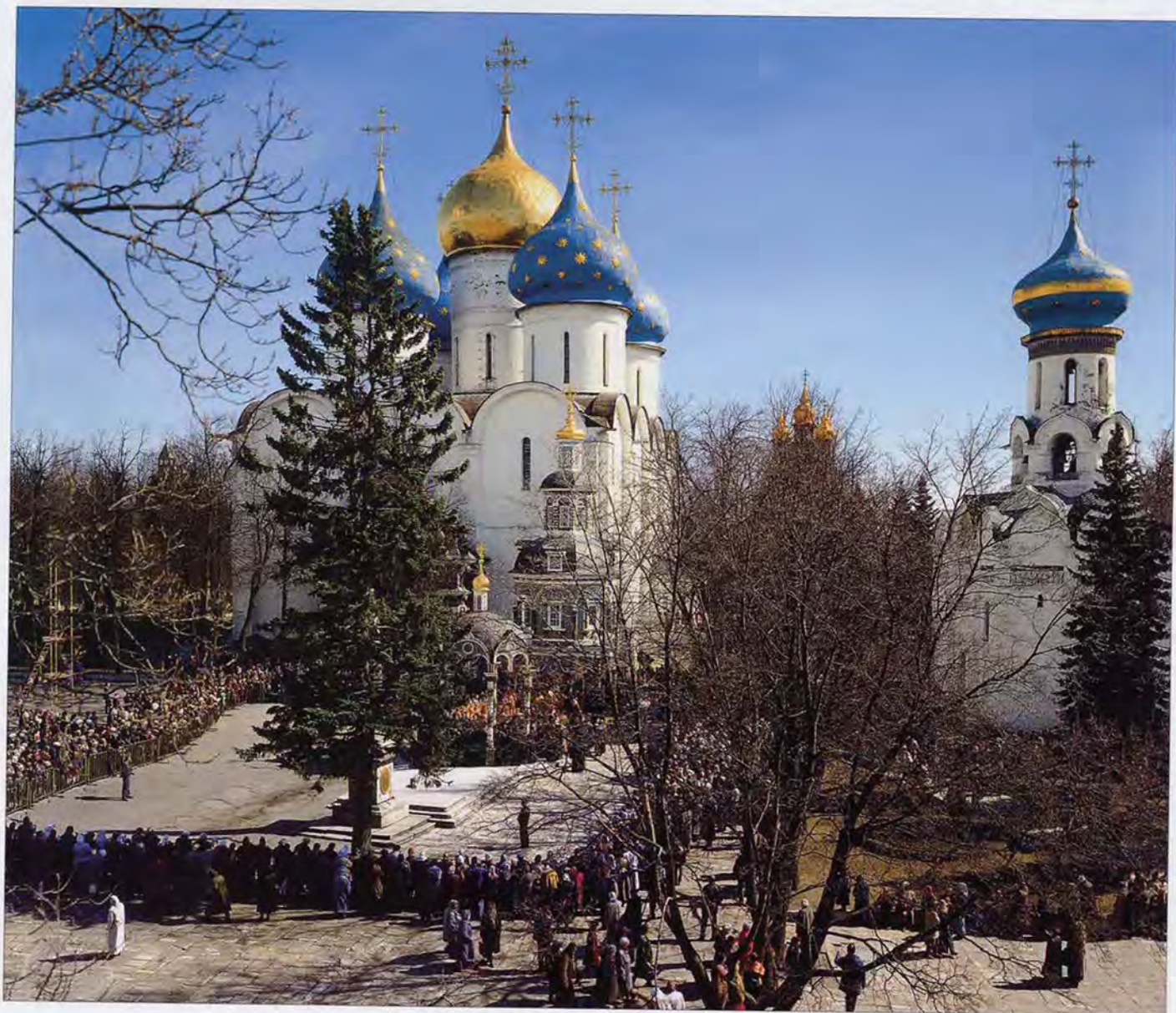
В Сергиевом Посаде есть множество первоклассных памятников вне лавры, примером чему может служить часовня Пятницкого (Святой Параскевы Пятницы) колодца — уникальное сооружение рубежа XVII–XVIII веков. Она воплощает типичные черты «московского барокко»: пластическую выразительность сложных деталей и ясное соотношение объемов. Часовня, располагающаяся в низине, у подножья монастырского холма, словно встречает подъезжающего со стороны Москвы путешественника.

И все же наиболее интересные строения, определяющие образ Сергиева Посада, находятся в его сердце — Троице-Сергиевой лавре. Доминанта ансамбля монастыря — колокольня — является и доминантой города в целом:

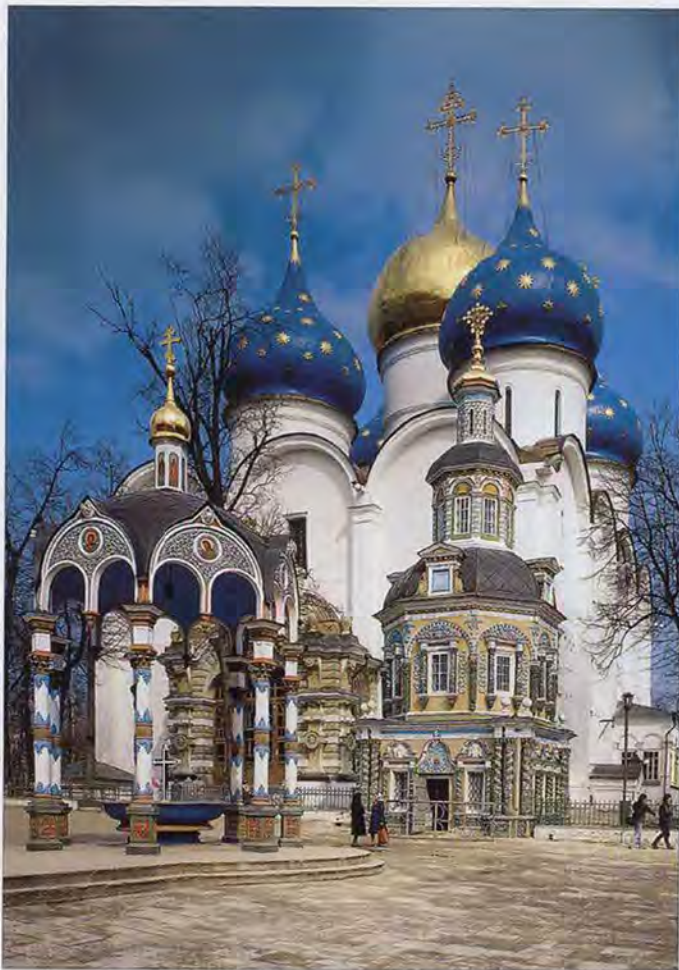
5. Часовня Пятницкого колодца. Конец XVII – начало XVIII в.

6. Весна в Троице-Сергиевой лавре

7. Троице-Сергиева лавра. Колокольня. 1740–1770.
Архитекторы И. Шумахер, И.Ф. Мичурин, Д.В. Ухтомский

ее видно даже из-за городской черты. Возносящийся более чем на 80 метров силуэт производит впечатление легкости, удивительной для сооружений развитого барокко середины XVIII века. Это достигается особым приемом — сохранением ширины пролетов на всех уменьшающихся кверху ярусах.

Лавра застраивалась на протяжении нескольких веков. При Сергии монастырь был деревянным, есть сведения, что единственным каменным строением был первый несохранившийся Троицкий собор. Наиболее масштабным сооружением комплекса стал Успенский собор, связанный с особо почитаемым на Руси культом Богородицы. Здание повторяет в основных пропорциях и в конструкции Успенский собор Московского Кремля, являвшийся центральным храмом православия и восходивший, в свою очередь, формами к древнейшему и высокочтимому Успенскому собору во Владимире. Экстерьер собора привлекает мощью сдержанно декорированных, четко расчлененных пилястрами-лопатками фасадов. В середине XVIII века купола приобрели луковичную форму; центральный купол (барабан которого был приподнят) целиком покрыли позолотой, а четыре угловых купола украсились рельефными золочеными звездами на темно-синем фоне. Росписи интерьера, близкие по стилю к ярославским, и великолепный высокий многоярусный иконостас относятся к концу XVII века.

У северо-западного угла собора расположена совершенно неприметная усыпальница Годуновых. Прах Бориса Годунова по приказу Лжедмитрия вынесли из царской усыпальницы Архангельского собора Кремля, некоторое время он пробыл в одном из московских монастырей, затем его перенесли в Троице-Сергиеву лавру, покровителем и щедрым дарителем которой Годунов являлся.

Рядом с Успенским собором во второй половине XIX века на средства купца Рюмина установлен бассейн-фонтан под сенью. Формы этого сооружения стилизованы соответственно представлениям того времени о характере древнерусского искусства.

С монументальными формами соборов и колокольни удачно контрастирует Надкладная часовня — небольшое и обильно декорированное здание с множеством сложных по рисунку деталей. Ее причудливый силуэт типичен для «московского барокко» (иногда именуемого нарышкинским, или русским), в частности для так называемых ярусных храмов. На нижнем прямоугольном четверике установлены три последовательно уменьшающихся восьмерика, что создает сложную динамику пластических масс. Впечатлению живописности способствует полихромия фасадов и использование разнообразных по фактуре материалов.

Одновременно с возведением бассейна-фонтана было создано новое оформление интерьера надвратной церкви Иоанна Предтечи. В результате образовался эклектичный комплекс, в котором соединились элементы архитектурной пластики конца XVII столетия (когда и была построена церковь)

8. Троице-Сергиева лавра. Успенский собор, 1559–1585; Надкладная часовня, конец XVII в.; усыпальница Годуновых, 1780; бассейн-фонтан, 1872

9. Троице-Сергиева лавра. Успенский собор. Интерьер

10. Троице-Сергиева лавра. Надвратная церковь Иоанна Предтечи. 1699

с декоративной росписью в духе XIX века, академическая живопись икон с ампирной стилистикой иконостаса.

Существенно уступая по размерам Успенскому собору, Троицкий собор является духовным и историческим центром лавры. Несохранившийся собор времен Сергия сильно пострадал в 1408 году во время пожара монастыря. Обитель была сожжена ордынцами, которые жестоко отомстили ей за наставление и благословение, данные преподобным Сергием Радонежским князю Дмитрию Донскому и возглавляемому им русскому воинству на исторически значимую Куликовскую битву. Нынешний, построенный преемником Сергия игуменом Никоном храм стал местом упокоения святых мощей Сергия и прочно связался в представлении верующих с именем еще одного русского святого, гениального художника Андрея Рублева. Понимая сложность и ответственность задач, Никон буквально умолил Рублева и его товарища Данилу Черного взяться за роспись собора. Участие таких мастеров в оформлении интерьера и написание Рублевым для иконостаса всемирно известной храмовой иконы «Троица» определили исключительное значение собора в отечественной культуре. Эстетическим совершенством отличается и внешний облик Троицкого собора. Возведенный в формах, характерных для московской архитектуры XV века, сравнительно небольшой по размерам и сдержанно декорированный храм привлекает к себе особое внимание. В нем гармонично сочетаются устойчивость и основательность, наглядно проявляющиеся в небольшом наклоне стен внутрь здания, с легкостью и стройностью, которые акцентируются высотой светового барабана и заостренными килевидными завершениями покрытий закомар и портала.

Запечатленная в абстрактной форме пропорций и конструкций собора, идея единства и нерасчлененности обособленных сущностей нашла и живописное воплощение — в рублевской «Троице». Это придало особый смысл Троицкому собору — первому на Руси мемориальному церковному сооружению. В соборе хранится серебряная рака с мощами преподобного Сергия Радонежского. Это выдающееся произведение декоративно-прикладного искусства было изготовлено в 1585 году по повелению Ивана Грозного. В XVIII веке над ракой была воздвигнута барочная по характеру сень. Постоянный поток паломников, которых приводит сюда общее стремление поклониться священному для каждого русского праху, наглядно демонстрирует актуальность сформулированной преподобным Сергием идеи о необходимости единения. Несмотря на неизменное присутствие значительного числа верующих, в храме рождается эмоциональное состояние сосредоточенности. Возникает настроение предчувствия чуда, создающееся в большой мере благодаря точно рассчитанной системе освещения. Окна, при всей значительности их размеров, расположены так, что остаются практически незаметными для глаз посетителей и не пропускают интенсивных световых потоков. Создающийся полумрак соответствует наставлению одного из столпов русского

11. Троице-Сергиева лавра. Троицкий собор, 1422; Никоновский придел, 1548

12. Праздничный день в Троице-Сергиевой лавре

13. Троице-Сергиева лавра. Троицкий собор. Иконостас. Рака с мощами преподобного Сергия

православия Кирилла Белозерского: «... а в церкви стойте со страхом и трепетом». По прошествии более ста лет к собору был пристроен Никоновский придел, в меньшем масштабе и в более легких пропорциях которого развивалась пластическая идея Троицкого собора. Придел стал хранилищем раки с мощами второго наместника монастыря — Никона.

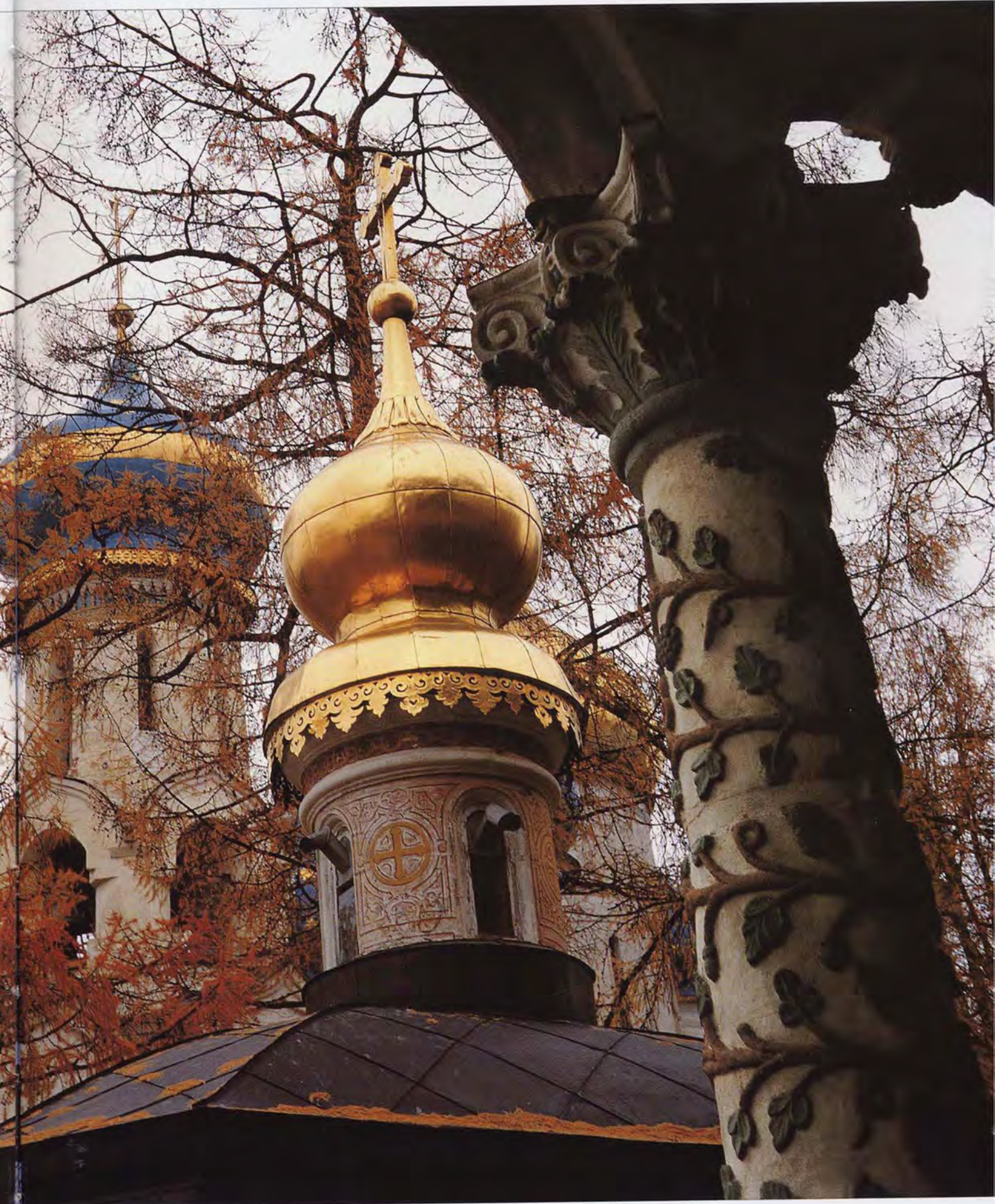
В композиции Соборной площади Духовская церковь играет особую роль, являясь связующим звеном между ранними постройками с их суровым лаконизмом и мажорно декоративными сооружениями XVII–XVIII веков. Построенная во второй половине XV века по типу церкви «иже под колоколы», она из функциональных соображений имеет удлиненные пропорции верхнего яруса. Соответственно более строен основной объем и утончены профилировки закомар, кокошников и пучков полуколонок на лопатках.

14. Троице-Сергиева лавра. Духовская церковь. 1476

15. Троице-Сергиева лавра. Царские чертоги (палаты). Конец XVII в.

16. Купола Духовской и Михеевской церквей

«Троица» Андрея Рублева является одновременно и шедевром мирового искусства, и сохраняющим на протяжении столетий свою значимость предметом религиозного поклонения. Ее пример наглядно демонстрирует сущность православной религии, признающей двойственную природу мира. В такой концепции равно значимыми оказываются физическое и духовное совершенство. Поэтому русская иконопись в высших своих проявлениях в одинаковой мере представляла видимую, навеянную самой жизнью гармонию линий и цветов и сохраняла условность изображения, не повторяя путь европейской живописи, которая стремилась в эпоху Ренессанса к наиболее точному воспроизведению зрительных впечатлений.

Напротив, воплощение во времена русского Ренессанса, связанного в первую очередь с творчеством великого Андрея Рублева, символического смысла и самых общих абстрактных понятий стало важнейшей задачей русской иконы. И действительно, многие видят в «Троице» прежде всего наглядное отображение богословских представлений о гармонии космогонических начал. Три фигуры вписываются в круг, являющийся символом абсолютного равновесия. Центр его обозначает рука среднего ангела, благословляющая чашу. Но эта чаша не с гостеприимного стола, за которым спешат угостить путников пожилые хозяева и их слуги — так изображали ветхозаветный сюжет до Рублева. Это чаша искупительной жертвы Христа и страданий его за весь людской род, чаша Нового Завета. Силуэт чаши неоднократно повторяется то в пространстве между фигурами ангелов, то в прорисовке их распахнутых крыл. Тем самым подчеркивается христианский смысл композиции, и многие исследователи трактуют образы иконы как новозаветную троицу: Бога-отца, Христа и Духа Святого. Но правы и те, кто обращает внимание на человеческую сущность творения Рублева, на красоту и многообразие эмоциональ-

ных оттенков в ликах и жестах ангелов, на сходство колорита иконы с красками отрадной для русского человека поры, когда зреют хлеба и другие земные плоды под ясным голубым небом.

«Троица» всегда была особо почитаемым образом. Иконописцы не единожды выполняли вариации рублевской композиции, а сама икона обрела благодаря Ивану Грозному и стараниям монастырской братии великолепный золотой оклад.

Это бесценное, выполненное с применением различных ювелирных техник произведение дает представление о высочайшем уровне развития декоративно-прикладного искусства России и виртуозности мастеров. Интересно, что в местном ряду иконостаса висело два одинаковых образа Троицы: Борис Годунов заказал копию иконы и ее облачение — еще один драгоценный оклад.

До XIX века историческая и чисто художественная ценность иконы как уникального произведения искусства находилась на втором плане. Лишь в начале XX века после снятия оклада с «Троицы» Андрея Рублева и скрупулезной расчистки образа от загрязнений и поздних записей зрители увидели подлинную живопись гениального иконописца, которая вызвала своеобразный шок в среде верующих, служителей церкви, художников, историков искусства и любителей живописи.

17. А. Рублев. Троица. Начало XV в.
Государственная Третьяковская галерея, Москва

18. Оклад иконы А. Рублева «Троица».
Конец XVI – середина XVII в.
Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

19. Троице-Сергиева лавра. Надвратная церковь
Иоанна Предтечи. 1699. Интерьер

20. Явление Богоматери св. Сергию Радонежскому. 1525
Пелена. Сергиево-Посадский государственный
историко-художественный музей-заповедник

21. Фелонь. 1640–1680. Сергиево-Посадский
государственный историко-художественный
музей-заповедник

22. Митра. Начало XVII в. Сергиево-Посадский
государственный историко-художественный
музей-заповедник

Рубеж XVII–XVIII веков стал в русской культуре временем окончания средневековья. Закат традиционного искусства был необычайно ярким, художественные формы достигли исключительного декоративизма. В лавре в этот период был построен ряд зданий в стиле «московского барокко». Таковы уже упоминавшаяся Надкладезная часовня, возведенная на средства «именитых гостей» купцов Строгановых надвратная церковь Иоанна Предтечи у Красных ворот, а также Царские чертоги и Трапезная с церковью Святого Сергия, насыщенные наиболее звучными пластическими, колористическими и орнаментальными деталями. Характерное для европейского барокко стремление к максимальному «оживлению» плоскости не мешало в русском варианте сохранению ясности и цельности объемов. Оно проявилось в обилии и необычайной сложности различных элементов оформления фасадов: наличников, полуколонн,

витых колонок, полочек, балясинок, — в использовании различных по фактуре материалов, в частности поливных майоликовых изразцов. Чрезвычайно распространена была полихромная роспись стен «бриллиантовым» рустом, имитирующим кладку из ограненного цветного камня. В результате здания приобретали характер сказочных дворцов, сделанных из драгоценных материалов. К последнему периоду широкого строительства на территории лавры относится Михеевская церковь — небольшой храм с двухъярусной гнутой крышей.

23. Троице-Сергиева лавра. Трапезная. Деталь фасада

24. Троице-Сергиева лавра. Трапезная с церковью Св. Сергия, 1686–1692; Михеевская церковь, 1734

→

25. Троице-Сергиева лавра. Трапезная. Интерьер

ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ

Оставив позади нарядную Троице-Сергиеву лавру, путешественники по живописной дороге продолжают путь на север. Спуски чередуются с подъемами, с которых хорошо просматриваются ближние и дальние перспективы. Вскоре открывается прекрасный вид на Переславль-Залесский, стоящий на берегах Плещеева озера — одного из крупнейших и красивейших в средней полосе России. Окрестности Переславля, удобные для проживания, занятий земледелием и рыболовством, были издавна обжиты, свидетельством чему являются остатки древних поселений и курганов, более позднего городища Клешино, а также легендарный языческий бог — валун «Синий камень».

Город, основанный энергичным князем Юрием Долгоруким в 1152 году, унаследовал название города Переяслава, расположенного юго-восточнее Киева, в месте впадения в Днепр реки Трубеж — прототипа местного, северного, Трубежа.

Такое заимствование топонимов было осознанным шагом князя, желавшего приманить переселенцев с юга и заодно подчеркнуть преемственность своей власти от князей славных времен Киевской Руси. Расположившийся недалеко от озера Переяславль-Новый, как его тогда называли, окружали земляные валы, которые сохранились благодаря заложенным в них дубовым срубам. Высокие валы с крепостными стенами, протекавшие рядом Трубеж и его приток Мурмаж, находившаяся вокруг болотистая низина — все это превращало город в неприступную крепость.

С 1238 года по 1253-й в Переславле правил князь Александр Невский, прославившийся победами над шведами и немецкими рыцарями Ливонского ордена. В феврале 1238 года город был razорен монголо-татарскими полчищами. Князь восстановил городские строения, стены и башни, разрушенные и сожженные завоевателями.

На протяжении веков, постепенно развиваясь, Переславль растянулся на несколько километров вдоль озера, заняв пространство между двух возвышенностей, замыкающих прибрежную долину. На северной возвышенности в конце XI века был основан древнейший в Залесской Руси Никитский монастырь (существующие каменные сооружения относятся к XVI–XIX векам). Он связан с именем местного святого Никиты-столпника, раскаявшегося лихоимца, бывшего сборщиком податей в Переславле. Рядом с монастырем находится популярный Никитский источник с целебной водой.

Переславль во второй половине XVIII века активно расширялся, он стал значительным торговым центром, городом с развитой легкой промышленностью. Среди множества храмов той поры, имеющих в основном барочный характер, выделяется эффектно поставленная на косогоре Сретенская (Алекسانдро-Невская) церковь. Она возведена в формах нового, более ясного и лаконичного стиля — классицизма, влияние которого особенно чувствуется в пристроенных чуть позже колонных портиках.

С северной возвышенности открывается панорама города, с венчающим ее Успенским Горицким монастырем. Горицкий монастырь был основан в XIV веке при Иване Калите на южных подступах к городу, у дороги из Москвы и Сергиева Посада. Стратегическое положение монастыря делало его в первую очередь уязвимым для врага, он часто подвергался нападениям, неоднократно горел. До наших дней дошли лишь строения XVII–XIX веков. В архитектурном отношении наиболее интересен юго-восточный угол монастырской ограды, где расположена палата привратника и примыкающие к ней с двух сторон ворота: южные — Святые, с надвратной Никольской церковью, — и восточные — Проездные. В Проездных воротах характерное для второй половины XVII века стремление к декоративности реализовалось в чрезвычайной насыщенности и разнообразии убранства, причем выполненного из фигурного кирпича всего нескольких типов. Исключение составляют наивные в своей простоте, хотя и не лишенные определенного изящества, лепные коньки. Рокайльного типа фронтон сооружен позднее.

←

26. Успенский Горицкий монастырь (основан в XIV в.)

27. Панорама Переславля-Залесского.

На переднем плане — Сретенская церковь, 1776

28. Горицкий монастырь. Проездные ворота. XVII в.

29. Горицкий монастырь. Всехсвятская церковь и трапезная. XVII–XVIII вв.

В настоящее время в монастыре находится историко-художественный музей, обладающий одной из лучших и разнообразнейших среди провинциальных собраний коллекцией. Обращает на себя внимание раздел изделий из дерева, включающий резные иконы и скульптуру.

На территорию Горицкого монастыря перевезены две деревянные часовни из деревень Переславского района. По контрасту с ними особенно торжественным выглядит Успенский собор. Храм отмечен характерными приметами стиля барокко: сложный план, многоярусность композиции, фигурные наличники, разнообразные пилястры, членящие стены и барабаны глав. Чрезвычайной насыщенностью нарядными деталями поражает внутреннее убранство. Стены и своды покрыты росписями и множеством лепных карнизов, пилястр, арок, филенок, вензелей, картушей, цветочных гирлянд, изображений херувимов и ангелов. Изящная белая лепнина эффектно оттеняется легкой голубоватой тонировкой плоских участков стен. Отдельного упоминания заслуживает резной с позолотой многоярусный иконостас. Это уникальное по разнообразию форм и сохранности произведение искусства, выполненное русским мастером Яковом Жуковым, включает в себя архитектурные детали сложного профиля, скульптурные группы, различные орнаментальные мотивы.

30. Вид на Горицкий монастырь

31. Горицкий монастырь. Успенский собор. Середина XVIII в.

32. Горицкий монастырь. Успенский собор. Интерьер

Помимо Горицкого и Никитского в Переславле существовал еще ряд монастырей. Например, расположенный недалеко от крепостных валов — Никольский, ныне активно восстанавливаемый. Сохранившиеся участки стены и небольшие башенки показывают эволюцию монастырских оград. Рядом со Сретенской церковью и Горицким монастырем находится Данилов монастырь. Здесь можно видеть росписи, выполненные артелью знаменитого костромского мастера XVII века Гурия Никитина. Далее по московской дороге стоит Федоровский монастырь, древнейшие строения которого относятся ко времени Ивана Грозного.

33. Никольский монастырь. Эти недавно отреставрированные золотые купола скоро украсят собор во имя Святителя Николая (конец XVII в., восстановлен в 1993).

34. Федоровский монастырь. Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы (Введенская). 1710

35. В окрестностях Переславля-Залесского

Красную площадь Переславля венчает ровесник города Спасо-Преображенский собор — одно из древнейших сооружений Северо-Восточной Руси. Решенный в суровых и лаконичных формах, храм отличается от богато декорированных соборов Владимира, относящихся к тому же периоду. С ним контрастируют и переславские храмы XVIII века. Они часто имеют полихромные фасады, по-барочному сложны в плане, как например, стоящая на дороге в Ростов Великий Симеоновская церковь; отличаются изощренностью деталей, совершенно оригинальных, подобных наличникам Сорокосвятской церкви. Сама Сорокосвятская церковь стоит в месте впадения Трубежа в Плещеево озеро и более двух веков служит ориентиром выходящим на промысел обитателям Рыбачьей слободы, раскинувшейся по берегам неспешно текущего, очень живописного Трубежа. Судходная некогда водная магистраль ныне сильно обмелела, но детали быта здешних

жителей во многом сохраняют архаичный характер. Река и в еще большей мере озеро определили своеобразный колорит Переславля. Недаром герб города украшают ряпушки — местные, плещеевские, сельди, именовавшиеся «царскими». На озере начал строить свой потешный флот, ставший прообразом морской мощи России, Петр I. Единственное уцелевшее от той флотилии судно «Фортуна» хранится ныне в специально возведенном музее-усадьбе «Ботик». Это первый в России прецедент строительства мемориального музейного комплекса, инициатором создания которого был сам Петр.

36. Спасо-Преображенский собор. 1152–1157

37. Церковь Симеона Столпника. 1771

38. Церковь Сорокосвятская (Сорока мучеников). 1775

39. На реке Трубеж

РОСТОВ ВЕЛИКИЙ

Ростов — один из древнейших русских городов. Благоприятные природные условия с доисторических времен привлекали сюда человека. Некогда вся эта местность носила название «чудской конец» (чудь — народность финно-угорской группы). Бытование здесь финно-угров подтверждается археологическими раскопками, в результате которых обнаружено городище племени меря. В летописи «Повесть временных лет» сохранилось свидетельство о том, что Ростов существовал еще в дохристианскую эпоху. Новая религия встречала сопротивление языческих жрецов — волхвов. Один из присланных из Киева проповедников, Леонтий, был в 1071 году убит,

но его товарищ Авраамий сумел основать здесь монастырь. Разросшийся вокруг город быстро стал крупным торговым центром и в XII веке получил, подобно Новгороду, прозвание Великий. Этому способствовали тесные политические связи, в том числе и с Византией, интенсивный торговый и культурный обмен. В начале XIII века Ростов стал городом великокняжеского престола, и ему подчинялись Владимир, Тверь, Ярославль, Углич, Москва. В дальнейшем Ростов утрачивает свое политическое значение, но сохраняется как важнейший религиозный, просветительский и культурный центр. Исключительно богатая монастырская библиотека

привлекала сюда множество мыслителей и литераторов, оставивших яркий след в русской культуре. В первую очередь следует назвать Епифания Премудрого — автора житий Сергия Радонежского и Стефания Пермского, создателя зырянской азбуки (язык коми-зырян — один из финно-угорских языков). Выдающиеся личности встречались и среди ростовских женщин. Княгиня Мария — вдова князя-героя Василька, замученного в татарском плену в XIII веке, вошла в историю как женщина-летописец. Были и ростовчанки-воительницы, которые, облачившись в мужское платье, с мечом в руках наводили ужас на врага.

Самые древние архитектурные памятники города не сохранились, виной тому его драматичная судьба: княжеские междоусобицы, набеги кочевников, опустошительная польско-литовско-шведская интервенция. Но в 1630-е годы, когда жизнь начала понемногу входить в нормальную колею, Ростов стремительно расцвел. На месте практически уничтоженного войсками интервентов в 1608 году средневекового города был построен небольшой по площади и количеству сооружений, но удивительно цельный и гармоничный ансамбль, раскинувшийся на берегу озера Неро. Еще издали, подъезжая с юга от Переславля-Залесского, путешественники видят его причудливый силуэт.

Единство уникального ростовского ансамбля определилось волей и вкусом одного человека, которому судьба предоставила случай руководить созданием архитектурного шедевра. Свой окончательный характер кремль приобрел при митрополите Ионе Сысоевиче в 1660-е–1680-е годы. Незаурядный человек, один из образованнейших людей своего времени, он прошел через испытание и искушение высшей властью, став патриархом, точнее местоблюстителем патриаршего престола, во время опалы патриарха Никона. Трудно сказать, почему Иона уступил престол внезапно вернувшемуся из ссылки вопреки указу царя Никону. Возможно, свою роль сыграли редкостные воля и темперамент последнего. Скорее всего, Иона предпочел столичным интригам и необходимости подчиняться царю почти неограниченную власть в епархии. Рожденный его волей ансамбль на самом деле является не кремлем, не крепостью, но митрополичьим двором — наличие мощных стен с бойницами не должно вводить в заблуждение. Крепостной характер комплекса — это дань традиции строительства монастырей как фортификационных сооружений и желанию Ионы уподобить свою резиденцию Московскому Кремлю и важнейшим церковным комплексам: Троице-Сергиевой лавре и Ново-Иерусалимскому монастырю. Для практических же целей обороны Ростова была создана система стен на валах, остатки которых еще и сейчас видны в городе. Желание достичь наибольшей парадности ансамбля проявилось в возникновении особых, ростовских, типов храмов и крепостных башен. Частично функциональные качества в башнях обеспечивались: они имели в верхнем ярусе смотровые площадки для дозорных. Барочные шатровые завершения, впрочем, не способствовали впечатлению устойчивости и прочности.

←
40. Купола Ростовского кремля

41. Кремль. Надвратная церковь Иоанна Богослова. 1683

42. Кремль. Надвратная церковь Иоанна Богослова. Интерьер

43. Кремль. Надвратная церковь Иоанна Богослова. Галерея и портал

Храмы ростовского кремля высоки и стройны, как правило, двухъярусны. Обычно это надвратные «храмы на подклете». Церковь Иоанна Богослова и церковь Воскресения фланкируются двумя башнями, которые обозначают въезд в кремль со стороны города. Общей вертикальной устремленности храмов способствуют тесная постановка барабанов, их энергичные пропорции, заостренное завершение закомар. Уникально решение кремлевского ансамбля — здания были связаны системой скрытых переходов, позволявшей обойти весь митрополичий двор, ни разу не ступив на землю.

Ориентация строителя ростовского кремля митрополита Ионы на Москву проявилась в сооружении к юго-востоку от собора звонницы и отливки для нее уникальных колоколов. Ростовские звоны завоевали славу самых музыкальных в России. Почти все кремлевские колокола имеют свои имена.

44, 47. Надвратная церковь Иоанна Богослова

45. Кремль. Красная палата. 1670–1680

46. Большой колокол кремлевской звонницы

48. Шатер башни над Водяными воротами кремля и «дымники» старого хозяйственного корпуса

49. Вид на стены и башни кремля с площадки кремлевской звонницы

50. Кремль. Башня над Водяными воротами. Конец XVII в.

Самый большой колокол кремля, «Сысой», весит 2000 пудов. Сейчас представление о ростовских звонах, этом грандиознейшем музыкальном инструменте XVII века, можно составить лишь по находящимся в местном музее камертонам, точно воспроизводящим звук колоколов.

Ростовский кремль стал одним из последних шедевров русской средневековой художественной культуры. «Ионинская» архитектура не столь насыщена, как сооружения «московского барокко», но ансамбль даже в малых деталях удивительно красив. Так, функциональные сооружения — дымовые трубы, как их называли, «дымники», — превращены зодчими в полноценные произведения искусства. В их оформлении применены два существенных принципа средневекового зодчества. Первый — эффективное использование для достижения наибольшей выразительности ритма, создаваемого ограниченным числом декоративных деталей, в данном случае полочек, карнизов, арочек. Второй — вариативное повторение пластического мотива: «дымники» старого хозяйственного корпуса немного отличаются друг от друга пропорциями и формой. Вместе с тем, каждый из них очертаниями несколько напоминает расположенную рядом башню над Водяными воротами с четырехскатной крышей. Формы самой башни демонстрируют еще один

композиционный принцип — принцип свободной симметрии. Композиция здания зрительно вполне устойчива, но смещенная от центра арка ворот и богато декорированная пристройка придают ей определенную живописность и динамику.

Стройности центрального объема монументальной церкви Воскресения противопоставлена горизонталь пристроенной к ней нарядной галереи с рядом арок над окнами и ширинками с цветными изразцами под ними. Поражает необычайная высота хорошо освещенного внутреннего пространства церкви. Традиционный деревянный иконостас заменяет стена, доверху сплошь покрытая поярусно скомпонованными сюжетами. Нижний ряд превращен в аркаду,

51. Кремль. Церковь Воскресения. Около 1670. Вид со стороны церкви Одигитрии

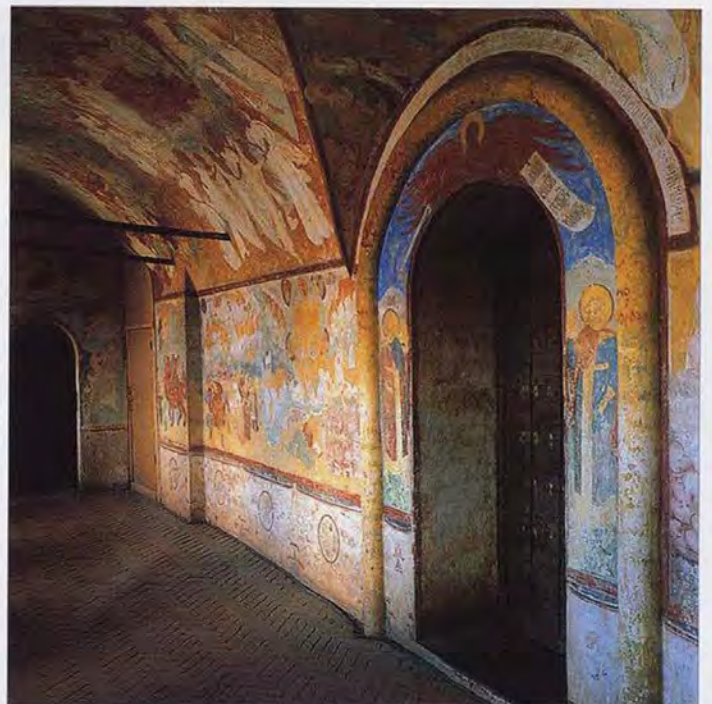
52. Кремль. Церковь Воскресения. Интерьер

53. Кремль. Церковь Воскресения. Фреска «Тайная вечеря». Около 1675

54. Кремль. Церковь Воскресения. Подкупольное пространство

55. Кремль. Церковь Воскресения. Галерея и портал →

56. Кремль. Соборная площадь. Успенский собор, XVI в.; звонница, 1682–1687

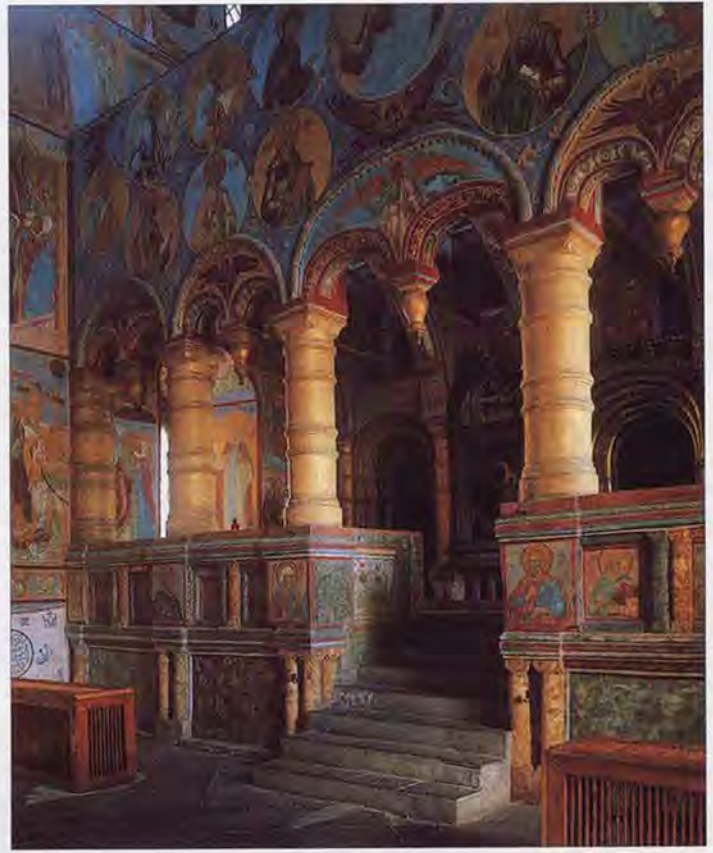

высота колонок которой убывает к краям алтарной стены. Перед царскими воротами и за ними, внутри алтаря, расположены портики. В итоге возникает иллюзия, что вся алтарная часть представляет собой торжественную арочную колоннаду, как бы уходящую в перспективу от зрителя.

Еще более оригинальное решение представляет интерьер церкви Спаса на Сенях. Здесь солея — помост перед алтарем — выше и гораздо больше по площади, чем в Воскресенской (где она лишь огорожена каменной балюстрадой). Такая организация пространства сужает в Спасской церкви место для прихожан. Это объясняется, с одной стороны, тем, что храм предназначался лишь для самого митрополита и наиболее приближенных к нему лиц, иначе говоря был домовою церковью, с другой — пристрастием Ионы к торжественным богослужениям, на которые собирались десятки священников и большие хоры певчих.

Не только размерами выделяется солея церкви Спаса на Сенях, но и повышенной декоративностью своего решения. Ее балюстрада венчается сложными двойными арками с «гирьками» — округлыми тыквообразными формами, как бы подвешенными на месте «пропущенных» колонн. Золоченым колоннам соответствует золоченая же аркада полуколонн на алтарной стене. Входы в алтарь обрамлены перспективными порталами с золочением и росписью. Расположенная над колоннадой стена расписана двухъярусным «Деисусом».

Выполненные лучшими мастерами того времени под руководством Гурия Никитина росписи Спаса на Сенях, как и других ионинских храмов, поражают мастерством исполнения. Фрески покрывают поверхности стен и сводов полностью, что требует от живописи особенно высоких декоративных качеств. Изографы сумели найти такие интенсивные цветовые сочетания, которые, не разрушая единства внутреннего пространства, придали всем интерьерам нарядный вид и праздничный эмоциональный настрой. Обращает на себя внимание активное использование насыщен-

ных синих и красных тонов. Помимо трудности достижения гармоничного созвучия столь сильных контрастов, следует иметь в виду, что в XVII веке эти пигменты — киноварь и «голубец» — были чрезвычайно редки и дороги. Сплошное, «ковровое» размещение десятков разнообразных сюжетов является чрезвычайно сложной композиционной задачей. Авторы ростовских росписей проявили редкое умение выстроить ритм линий, объединяющий все изображения в единую монументальную композицию. Во фресках Спаса на Сенях, сохраняющих характерную для средневекового искусства условность изображения, явственно ощутимы и непосредственные жизненные впечатления. Это видно в рисунке отдельных бытовых деталей, а также в трактовке мимики лиц и пластики тел, через которые раскрывается многогранная психологическая характеристика персонажей.

Совершенство пластических и колористических решений ростовского ансамбля в течение многих лет неизменно привлекало внимание русских художников. Среди них талантливый живописец второй половины XX века В.Н. Забелин, всемирно известный художник и ученый Н.К. Рерих и многие другие. В Ростове всюду можно встретить студентов художественных училищ и институтов, они пишут виды кремля или копируют старинные фрески.

Заметно отличается от других сооружений кремля его наиболее позднее здание — церковь Одигитрии. Построенная в самом конце XVII столетия, она обрела характерные черты «московского барокко» с его активным рельефом оживляющих стену декоративных деталей и полихромным решением фасадов, расписанных «под шахмат», что создает иллюзию граненой поверхности.

57. Ходовая галерея кремлевской стены

58. Кремль. Церковь Спаса на Сенях. 1675. Солея

59. Кремль. Церковь Одигитрии. 1692–1693

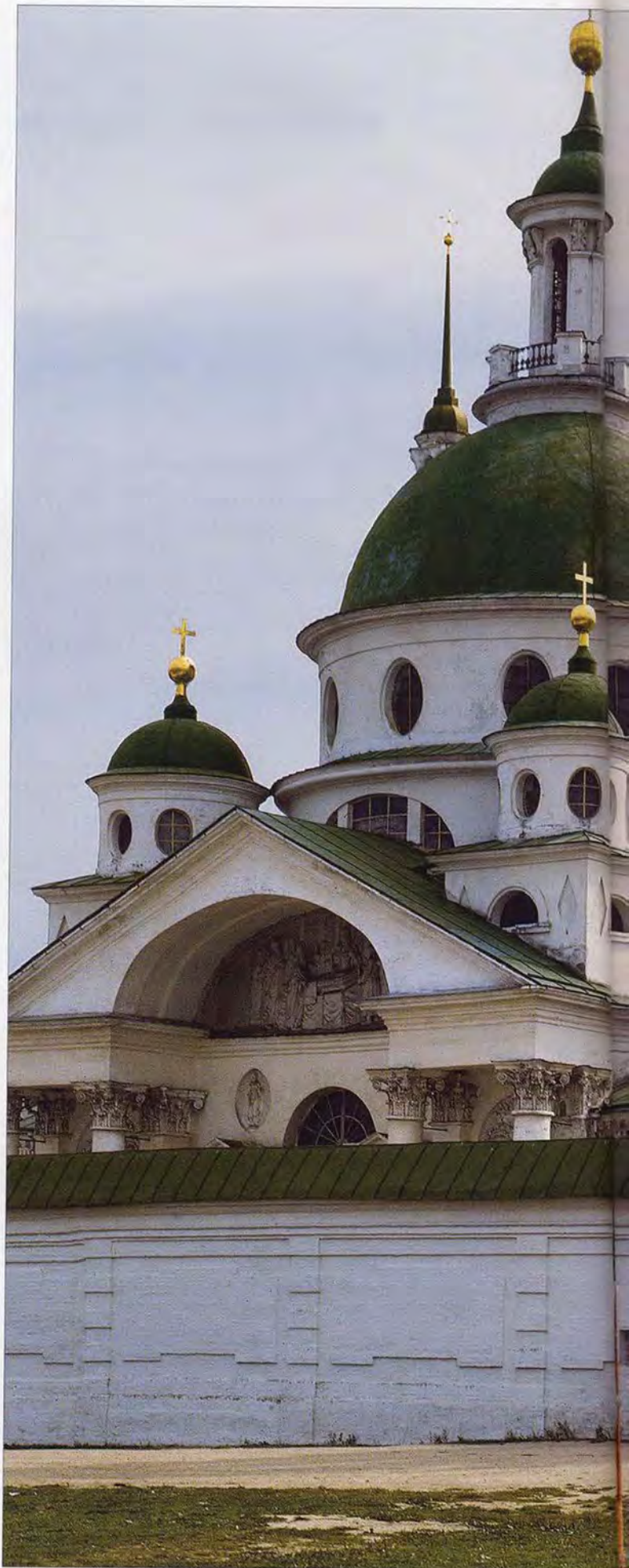
Облик Ростова дополняют два фланкирующих город монастыря: Яковлевский на юго-западе и Авраамиев на северо-востоке. В своей застройке они имеют общие черты с митрополичьим двором — кремлем, как например, надвратные церкви с башнями по бокам. Этот мотив заимствован ростовчанами из расположенного по дороге на Углич Борисоглебского монастыря.

60. Борисоглебский монастырь (основан в XIV в.). Надвратная Сретенская церковь, 1680; северо-западная угловая башня, Благовещенская церковь, 1524–1526; собор Бориса и Глеба, 1522–1524, архитектор Григорий Борисов

61. Авраамиев монастырь (основан в конце XI – начале XII века). Надвратная Никольская церковь. 1691, 1826–1837

62. Звонят колокола...

Ростовские постройки XVIII–XIX веков несут черты стилей, появившихся в России после петровских реформ. Это обстоятельство не разрушило единства пространственной среды города. Зодчим, принимавшим участие в строительстве Ростова, было присуще редкое чувство ансамбля, это позволило различным по характеру и масштабу зданиям органично войти в уже сложившиеся архитектурные комплексы, а городу приобрести новые акценты, обогащающие его панораму.

63. Яковлевский монастырь (основан в конце XIV в.).
Восьмигранная башня ограды. 1780-е–1790-е

64. Озеро Неро. Вид на Яковлевский монастырь

65. Яковлевский монастырь. Дмитриевская церковь, 1794–1802;
Зачатьевская церковь, 1686; Яковлевская церковь, 1836

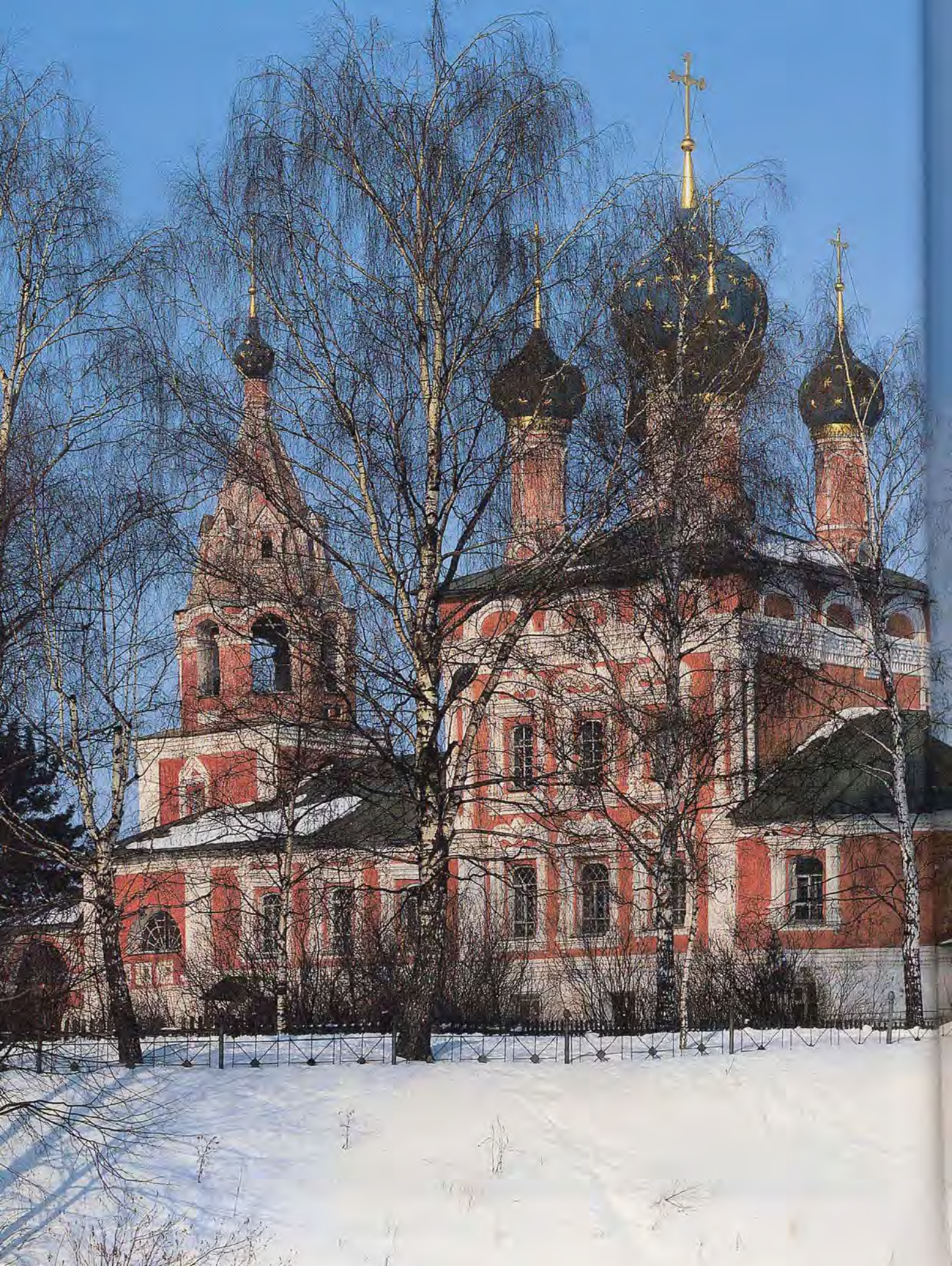
Ростов на протяжении многих столетий славился своим Торгом. В XIX веке рыночная площадь получила построенные в стиле классицизма Торговые ряды. За протяженным зданием рядов возвышаются и более древние сооружения, в том числе Успенский собор XVI века — еще одна реплика Успенского собора во Владимире — и церковь Спаса на Торгу.

В городе всегда трудились замечательные мастера: литейщики, оснастившие звонницы городов и монастырей певчими колоколами, огородники, поставлявшие продукты даже в Петербург, ювелиры, златошвейи... Особую известность получил сложившийся в XVIII веке промысел по изготовлению изделий из искусно обработанного металла, украшенного тонко расписанной финифтью (эмалью). Прилавки с этой красочной продукцией стали своеобразной и неотъемлемой частью городской среды.

66. Торговые ряды, XIX в.; церковь Спаса на Торгу, конец XVII в.; Успенский собор, XVI в.

67–71. Изделия народных художественных промыслов на прилавках Торговых рядов

УГЛИЧ

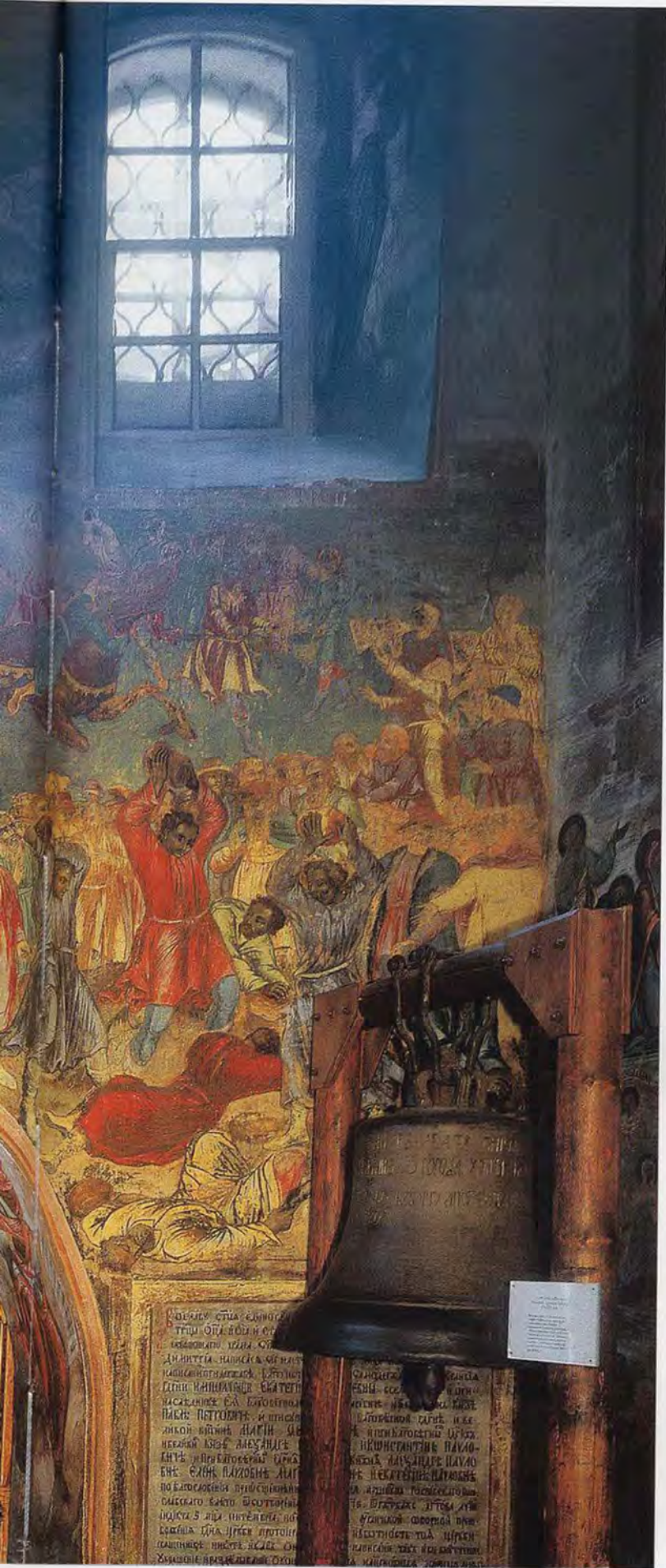
Неподалеку от Ростова расположен Углич. Первое летописное упоминание о городе относится к 1148 году. Он расположен там, где русло Волги делает крутой поворот, давший, возможно, название городу: «угол» — «углич». По другой версии, название произошло от распространенного здесь промысла — обжигания древесного угля. Расцвета Углич достиг в XV веке — стали чеканить собственную монету, оживилось строительство.

В конце XVI века с началом на Руси Смутного времени в Угличе произошли трагические события, в значительной мере сказавшиеся на его дальнейшей судьбе и оставившие

мрачный след во всей русской истории. 15 мая 1591 года здесь погиб царевич Димитрий, сын Ивана Грозного, единственный законный наследник царя. До настоящего момента историки спорят об истинных причинах происшедшего. Молва назвала имя виновника — Борис Годунов. Ставший вскоре русским самодержцем, он не сумел получить у населения искреннего признания своей власти. Во время вспыхнувшего в Угличе восстания были растерзаны посланцы Бориса; город, считавший царевича «своим», отверг официальное объяснение гибели отрока в результате несчастного случая. Присланные из Москвы войска учинили над угличанами расправу.

←

72. Кремль. Церковь Димитрия на Крови. 1692

73. Кремль. Церковь Димитрия на Крови. Фреска западной стены, изображающая убийство царевича Димитрия. 1772

74. Икона «Царевич Димитрий»

75. Кремль. Церковь Димитрия на Крови. Иконостас. 1867

Через несколько лет яростное сопротивление горожане оказали польско-литовским интервентам. Угличане не захотели принять версию поляков, стремившихся посадить на московский трон своего ставленника — Лжедмитрия, который был объявлен ими царевичем, якобы спасшимся от присланных Борисом убийц. Захватчики разграбили и сожгли город. В эпоху Смутного времени Углич разделил участь многих русских городов, пострадавших от нашествия.

76. Кремль. Церковь Димитрия на Крови. Трапезная. Фрески «Сотворение Адама и Евы» и «Грехопадение». Художник Петр Хлебников. 1788

77. Кремль. Церковь Димитрия на Крови. Переход из трапезной в главный зал церкви

78. Кремль. Церковь Димитрия на Крови. Этому колоколу отрубили ухо, вырвали язык, его били кнутом и сослали в Сибирь. «Ссылный» колокол вернули в Углич лишь триста лет спустя.

На месте гибели царевича была установлена часовня, чуть позже — церковь Димитрия на Крови, сначала деревянная, а в самом конце столетия — каменная. Эту церковь отличают яркая полихромия и насыщенный рельефный декор.

Беспрецедентна история колокола, возвестившего угличанам о гибели Димитрия. Пытаясь как-то разрешить ситуацию, создавшуюся в городе в результате убийства царевича, власти объявили колокол виновным в беспорядках.

Глубокий оптимизм народного сознания проявился в мажорном характере убранства церкви Димитрия на Крови, в торжественности Спасо-Преображенского собора, в праздничности одного из первых зданий, построенных после кошмара Смуты — Успенской церкви Алексеевского монастыря. Эта церковь, ставшая памятником погибшим угличанам, за исключительную стройность пропорций и выразительность убранства метко прозвана Дивной. Экстерьер нижней части постройки отличается сдержанной выразительностью пластического решения. Аркатурный пояс,

проходящий под карнизами апсид, в котором полуколонки через одну сделаны короче, напоминает аркаду с гирьками. Гораздо энергичней рельефный узор верхнего яруса, увенчанного тремя устремленными вверх шатрами.

Интерес представляет одно из старейших в городе зданий — палаты царевича Димитрия, несколько искаженные неумелой реставрацией XIX века, но сохранившие часть специфических декоративных элементов, по которым можно предположить, что здесь работали мастера из Пскова или Великого Новгорода.

79. Кремль. Церковь Димитрия на Крови и Спасо-Преображенский собор, 1713

80. Алексеевский монастырь (основан в 1371). Успенская (Дивная) церковь. 1628

81. Кремль. Палаты царевича Димитрия. 1482

82. Кремль. Спасо-Преображенский собор. Иконостас. 1860

Углич всегда славился разнообразными качественными товарами. Так, в наше время популярностью пользуются часы «Чайка» местного завода, а также знаменитые угличские сыры. В конце XIX века в городе начали собираться музейные коллекции, была открыта первая экспозиция древностей.

В последние годы в Угличе действует Музей водки. Известный во всем мире традиционный русский алкогольный напиток представлен здесь в разнообразии сортов, связанных с определенными технологическими секретами. Часть экспозиции рассказывает об обычаях, связанных с употреблением крепких напитков, о таре и рекламе, ведущих производителях. В дегустационном зале, где воссоздана обстановка «питейного заведения», можно отведать различные сорта водки. Народная этика осуждала пьянство, но воспринимала как норму выпивку за праздничным дружеским столом, при этом отмечалось: «Не спрашивай: пьет ли, спрашивай: каков во хмелю».

83–85. Музей водки

ЯРОСЛАВЛЬ

Самый крупный и урбанизированный город «Золотого кольца» — Ярославль. Он был основан при впадении в Волгу реки Которосль — на месте, казалось, самой природой определенном для контроля за важнейшим торговым путем. Предание связывает его возникновение с Ярославом Мудрым — одним из самых выдающихся правителей Древней Руси. Это произошло в начале XI века... Ярослав на берегу Волги в присутствии своей дружины убил боевым топором тотемную медведицу-праматерь, что в глазах местных язычников означало утверждение новой незыблемой силы. Может быть, этим объясняется постоянная лояльность ярославцев даже в эпохи самых яростных усобиц и смут к великокняжеской власти. А медведица с топором заняла место на алом поле герба Ярославского княжества.

Город умел восстанавливаться после потрясений. Наибольший урон нанесло ему ордынское нашествие, а случившийся в середине XVII века страшный пожар превратил Ярославль в покрытую пеплом пустыню. В результате энергичной послепожарной застройки города в условиях, когда каждый заказчик — чаще всего слобода или богатый купец («гость») — стремился превзойти другого совершенством возводимой постройки, выработался повышенно репрезентативный, «ярославский», тип храма. Он близок общерусскому пятиглавию с шатровой колокольней, но отличается большей выразительностью пропорций, смелыми конструктивными и декоративными решениями, неповторимой цветовой гаммой поливных изразцов на фасадах и исполненных позтичности фресок в интерьерах.

Церковь в Толчкове явилась своего рода итоговым сооружением ярославского зодчества XVII века. Привычные шатровые завершения заменены здесь на пучки пятиглавий. Архитектурный мотив пяти центральных куполов преобразовывается в уникальную композицию из 15 глав над единой крышей. В облике храма проявилось стремление средневековых зодчих к многокрасочности, узорочью. Исключительно богатой декорировке церковного фасада созвучно оригинальное решение ажурной многоярусной колокольни.

←

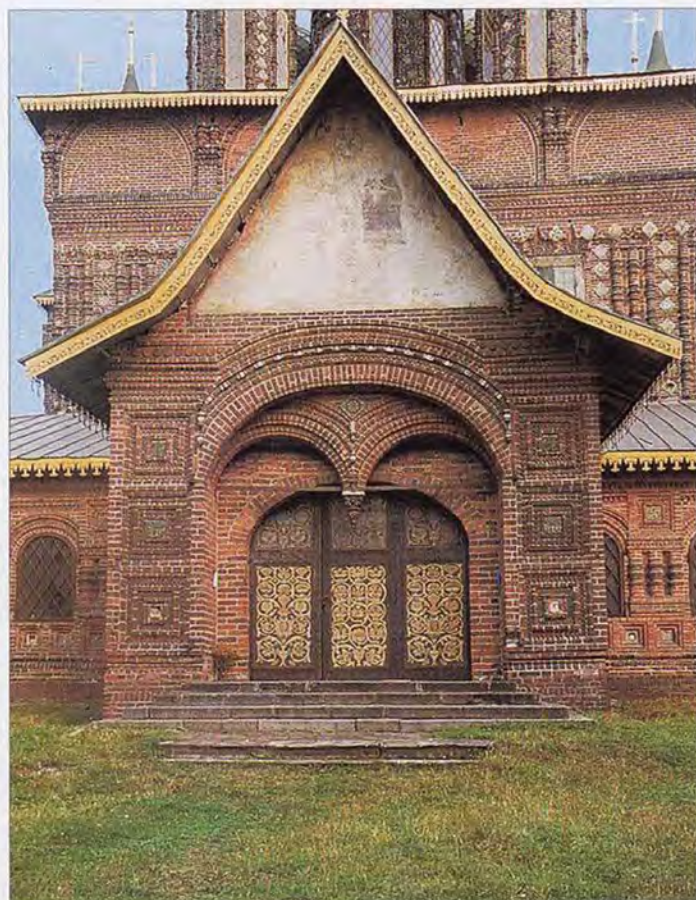
86. Коровницкая слобода. Церковь Владимирской Богоматери, 1669; церковь Иоанна Златоуста, 1649–1654

87. Река Которосль. Вид на церковь Иоанна Предтечи в Толчкове

88, 89. Церковь Иоанна Предтечи в Толчкове. Детали фасада

90. Церковь Иоанна Предтечи в Толчкове. Портал и галерея

91. Церковь Иоанна Предтечи в Толчкове. 1671–1687

Спасский монастырь на протяжении столетий был важнейшим узлом в городском ансамбле Ярославля. Здесь сохранились разнообразные постройки нескольких веков, самые ранние из которых относятся к началу XVI столетия. Это Спасо-Преображенский собор и Святые ворота с дозорной башней. Включенный в систему городских укреплений, монастырь играл роль и важнейшего фортификационного сооружения. Так, в начале XVII века он успешно противостоял польско-литовским интервентам. Не менее важно, что монастырь являлся крупнейшим культурным центром: в нем была открыта первая в Северо-Восточной Руси школа иконописи, отсюда происходит ряд первоклассных произведений, входящих в золотой фонд русского искусства. Здешняя обширная библиотека хранила ряд литературных раритетов, в частности всемирно известное «Слово о полку Игореве» — шедевр лирико-эпического жанра. Основная идея «Слова» — призыв к князьям прекратить усобицы и объединиться перед лицом внешнего врага. Этот древнейший памятник русской художественной литературы подтверждает факт существования развитой культуры на Руси еще в XII веке. Просветительская роль Спасского монастыря сохраняется и поныне — на его территории расположен историко-архитектурный музей, обладающий богатейшей коллекцией иконописи и декоративно-прикладного искусства и особым отделом, посвященным «Слову о полку Игореве».

92. Спасский монастырь (основан во второй половине XII в.)

93. Вид на Спасский монастырь с северо-запада

94. Спасский монастырь. Митрополичьи палаты. XVII в.

95, 96. Торговые площадки в Спасском монастыре

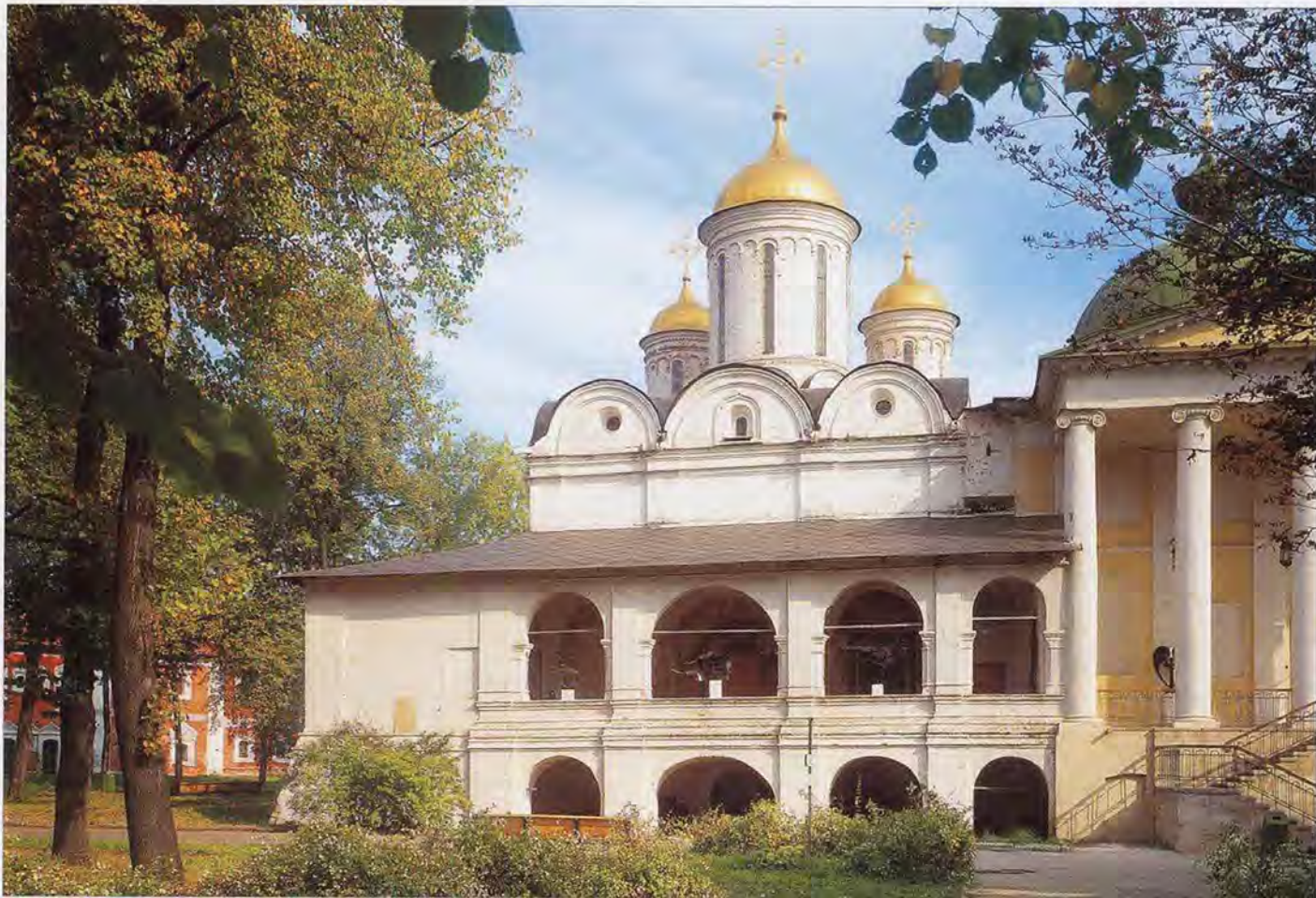
97. Спасский монастырь. Пчелиные ульи

→
98. Спасский монастырь. Дозорная башня Святых ворот, 1516, надстроена в 1620-е; звонница, XVI в., надстроена в начале XIX в.; церковь Входа в Иерусалим, 1617–1619 и церковь Ярославских чудотворцев, 1827–1831, архитектор П.Я. Паньков; Спасо-Преображенский собор, 1506–1516

Преображенский собор строился под влиянием архитектуры Московского Кремля конца XV – начала XVI века. Удивительны гармоничность пропорций здания (достигнутая благодаря применению единой модульной меры — «маховой сажени») и четкость прорисовки его деталей. Строгость основного объема оживляется ритмом арок галереи-гульбища на западном фасаде. Сочетание ее открытой двухъярусной аркады с трехглавием собора создает увлекательную игру уступчатых объемов.

Фрески Преображенского собора, которые относятся к XVI веку, — самые ранние из дошедших до нас ярославских циклов. Они составляют яркую страницу древнерусской монументальной живописи и превосходят ее блестящий расцвет в следующем столетии. Созданные в XVII веке ярославские фрески, сохранившиеся во многих храмах, — уникальное явление в русском искусстве. Их обилие, хорошая сохранность, исключительные художественные достоинства придают особый смысл посещению древнего города.

Колорит росписей Преображенского собора лишен звонкой полихромии фресок XVII века, он строится на изысканных сочетаниях серебристо-перламутровых, пурпурно-коричневых, бледно-розовых и зеленоватых тонов. Многофигурные сюжетные сцены отличает подробная повествовательность с включением массы бытовых деталей (атрибуты, одежда, оружие и т.д.). Это было продиктовано стремлением сделать основные церковные догматы доступными и убедительными для прихожан XVI века — времени, отличавшегося чрезвычайным обилием еретических течений. В изображении отдельных персонажей авторы больше внимания уделили выразительности силуэта и звучности цветового пятна. Обращает на себя внимание монументально трактованный

образ Иоанна Предтечи, чья фигура артистично скомпонована на криволинейной поверхности конхи собора. Разнообразны мотивы «полотенец», декоративных изображений драпировок в самом нижнем ярусе росписей. Они построены на вариации темы круга в обрамлении квадратов, ромбов и звезд, имеющих символическое значение.

На северо-западном столпе Преображенского собора сохранилось редкое для того времени свидетельство — летописное клеймо с именами художников: «а подписывали мастера московские Ларион Леонтьев сын, да Третьяк, да Федор Никитины дети, ярославцы Афонасей да Дементий Исидоровы дети». Примечательно преобладание московских мастеров, которые в следующем столетии уступят первенство местным и костромским изографам.

Со звонницы кремля открывается прекрасная панорама, соединяющая весьма разнородные картины: заречные лесистые дали, средневековые сооружения и кварталы современного динамичного города. Ярославль счастливо избежал участи большинства губернских и уездных городов, которые в правление Екатерины Великой подверглись реконструкции по законам «регулярности», что привело в ряде случаев к утрате архитектурных памятников прежних эпох.

99. Спасский монастырь. Спасо-Преображенский собор

100. Спасский монастырь. Спасо-Преображенский собор. Интерьер

101. Спасский монастырь. Спасо-Преображенский собор. Фреска с изображением Иоанна Предтечи. 1563–1564

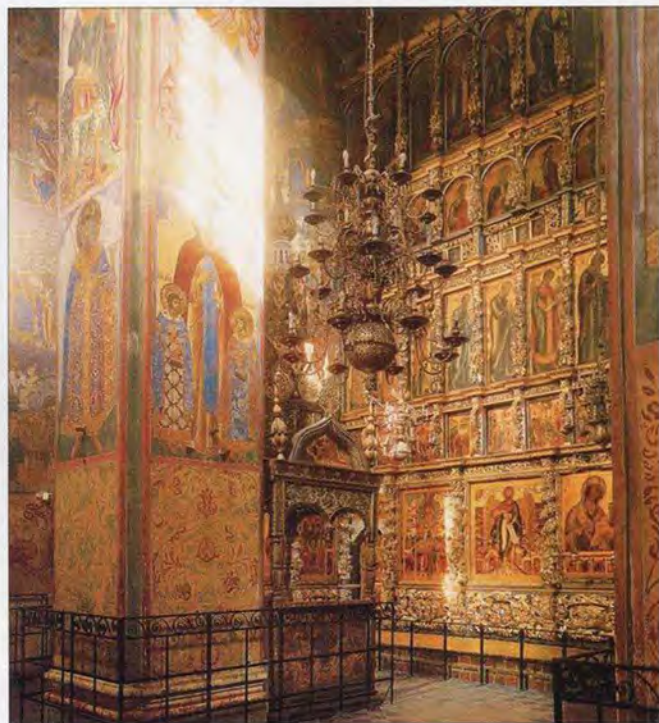
102. Спасский монастырь. Спасо-Преображенский собор. Фреска «Страшный суд». 1563–1564

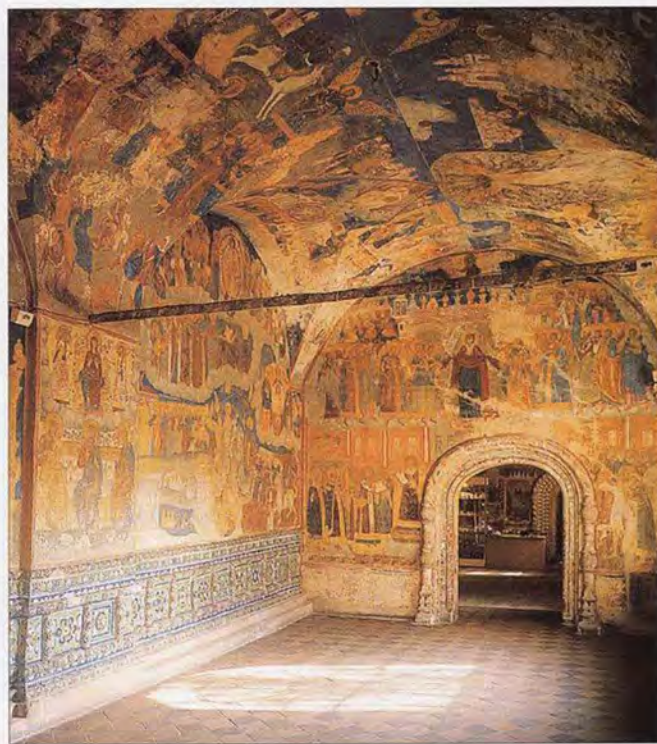

Этот волжский город является примером бережного отношения к исторической застройке, в нем при создании городской среды в конце XVIII века древние здания становились основными градообразующими частями. Так, доминантой Ярославля, узлом новой лучевой системы явилось одно из красивейших зданий допетровской поры — церковь Ильи Пророка, в своем облике соединяющая спокойствие и ясность с динамикой и легкой асимметрией, в первоклассных фресках — трогательный лиризм с декоративным монументализмом.

←

103, 104. Вид с верхней площадки звонницы Спасского монастыря
105–107. Церковь Ильи Пророка. 1647–1650

Своеобразие Ярославля проявилось в том, что он застраивался ритмично, в его строительстве, начиная с XVIII века, не наблюдалось пауз. Облик Ярославля очень органичен: в нем нет противопоставленности застроек — средневековой, допетровской, и новейшей, с развитой промышленностью и современной инфраструктурой. В Ярославле помимо прославленных памятников древнерусской архитектуры большой интерес вызывают жилые и общественные здания XVIII–XX веков, в облике которых отразилось многообразие стилей прошедших эпох. Данью неоклассицизму начала XX века является здание местного театра (носит имя создателя русского национального театра ярославца Ф.Г. Волкова). Изящное стилизаторство в «русском стиле»

небольшой часовни Александра Невского, созданной в конце XIX века, наглядно подчеркивает преемственность традиций культуры прошлого. В классических формах построена эффектная беседка, установленная на высокой, удивительно красивой набережной Волги, с которой открывается чудесный вид на великую русскую реку.

108. Часовня Александра Невского. 1892. Архитектор Н.И. Поздеев

109. Церковь Николая «Рубленый город». 1695

110. Вид на Волгу

111. Набережная Волги. Ограда и беседка. Первая половина XIX в.

КОСТРОМА

Чуть ниже Ярославля по течению Волги расположена Кострома. История города полна загадок, так как древние летописи почти не содержат упоминаний о нем. Косвенные сведения позволили историку XVIII века В.Н. Татищеву сделать предположение, что Кострома основана в 1152 году Юрием Долгоруким. Не участвуя в борьбе за лидерство, не стремясь быть стольным градом великих князей, этот город снискал славу «льняной столицы севера»: в нем в средние века ткали лучшее в мире полотно. Кострома не случайно получила герб с изображением золотого кораблика, паруса которого наполнены ветром. Она являлась крупным торговым центром Руси, сюда постоянно приезжали за товаром

купцы великой морской державы — Англии. Город, стоявший на периферии освоенных тогда земель, не только жил торговлей, но неоднократно становился стратегическим пунктом. В Костроме спасались от вторжения татар великие князья: в 1382 году Дмитрий Донской, в 1408-м — его преемник Василий I. В XVI веке отсюда полки уходили в бой на Казанское ханство, а в XVII столетии в Костроме пытался укрыться от русского ополчения Лжедмитрий. Здесь временно размещалась резиденция первого царя из династии Романовых Михаила Федоровича. Зимой 1613 года его ценой собственной жизни спас от польских интервентов крестьянин Костромского уезда Иван Сусанин.

Жемчужиной окрестностей города является Ипатьевский монастырь, живописно раскинувшийся на берегу реки Костромы, недалеко от ее впадения в Волгу. На его территории разместились известные своими богатейшими коллекциями историко-архитектурный музей-заповедник. Разнообразие архитектурных мотивов и ракурсов обзора делает этот комплекс уникальным туристическим объектом.

Монастырь основан в 1330-х годах перешедшим в православие татарским мурзой Четом. В XVI веке обитель оказалась связана с его потомками — влиятельным семейством Годуновых. Богатый монастырь с родовой усыпальницей

←
112. Вид на Ипатьевский монастырь со стороны реки Костромы. На переднем плане — надвратная церковь Хрисанфа и Дарьи.

113. Ипатьевский монастырь. Новый город. Юго-западная башня

114. Ипатьевский монастырь. Надвратная церковь Хрисанфа и Дарьи, 1862, архитектор К.А. Тон; Архиерейский корпус, 1840–1860

115, 116. Ипатьевский монастырь. Новый город. Северо-западная, юго-западная и Зеленая башни. 1642–1643

117. Ипатьевский монастырь. Старый город. Квадратная башня. 1586–1590

118. Ипатьевский монастырь. Новый город. Открытые галереи-переходы в стенах

119. Ипатьевский монастырь. Новый город. Церковь Преображения из села Спас-Вежи. 1628

120. Ипатьевский монастырь. Резные ворота

121. Часть музейной экспозиции

122. Ипатьевский монастырь. Палаты бояр Романовых. XVI–XIX вв.

должен был доказывать обоснованность политических амбиций его покровителей. Во времена Смуты ряд монастырских зданий и оборонительных сооружений сильно пострадали. Нынешний облик Ипатьевского монастыря складывался в последующий период. К Старому городу, существовавшему еще с XV века, в 1619 году был «прирезан» участок, получивший в противовес прежнему названию Новый город. Образовавшуюся территорию обозначили тремя башнями, средняя из которых — многоярусная Зеленая — стала главным въездом в монастырь. Из наиболее ранних построек выделяется звонница конца XVI века. Монастырский комплекс органично завершила возведенная в русско-византийском стиле в 1862 году по проекту архитектора К. Тона, создателя Большого Кремлевского дворца и храма Христа Спасителя в Москве, надвратная церковь Хрисанфа и Дарьи.

Самым значительным сооружением монастыря является построенный Годуновыми Свято-Троицкий собор, повторяющий тип монументальных сооружений московской архитектуры середины XVII века. Мощные выразительные формы основного объема здания дополняются насыщенным декором апсид, композиционно обогащает собор пристроенное к нему нарядное крыльцо.

123. Ипатьевский монастырь. Троицкий собор. 1650–1652

124, 128. Ипатьевский монастырь. Звонница. 1603–1605

125–127. Колокола звонницы Ипатьевского монастыря

Все стены, столбы и своды собора покрывают фрески. В орнаментальном клейме южной стены сохранилась надпись, в которой упомянуты 19 иконографов: «Трудившийся сию святую церковь града Костромы сии суть имена Гурий Никитин, Сила Савин, Василий Осипов, Василий Козмин...». Такая большая артель сумела расписать собор в 1685 году за одно лето. В ее состав входили лучшие мастера того времени, работавшие во многих городах: в Ярославле, Угличе, Ростове. Они создавали праздничные по характеру ансамбли звучных, сгармонированных росписей, включавших и разнообразные, преимущественно растительные, как тогда говорили «травные», орнаменты. В XVIII веке интерьер обогатил барочный иконостас. Своей пластической сложностью он созвучен полихромному многоголосию росписей и икон.

В Костроме расположен богатый и разнообразный по составу коллекций первый в России музей деревянной архитектуры. Без знакомства с деревянным зодчеством невозможно понять образы, созданные строителями в камне. Многие архитектурные формы были разработаны и первоначально освоены в дереве. Например, выразительная шатровая конструкция перекрытия храмов, известная в камне с XVI века, ранее была применена в деревянной церковной архитектуре.

129. Ипатьевский монастырь. Троицкий собор. Икона «Богоматерь Одигитрия». XVII в.

130. Ипатьевский монастырь. Троицкий собор. Икона «Св. Ипатий Гангрский». XVII в.

131. Ипатьевский монастырь. Троицкий собор. Интерьер

132. Ипатьевский монастырь. Троицкий собор. Иконостас. 1756–1758. Мастера-резчики Петр Золотарев, Макар Быков

Существуют и другие примеры перенесения приемов деревянного строительства в каменное зодчество. Стремление к декоративной насыщенности, характерное для сооружений XVII века, сохранялось в убранстве обычного жилища вплоть до XX века. Изображения мифических и реальных существ, плетение орнамента выполняли в традиционном русском жилище функции оберегов — оберегали дом от злых духов. Семантическая первооснова со временем забылась, и крестьянский дом ныне воспринимается как яркий художественный образ. Есть в этом музее под открытым небом и примеры редкой на Руси свайной конструкции. Именно такие, приподнятые над уровнем земли дома имел в виду известный русский поэт-классик Н.А. Некрасов, когда описывал в поэме «Дед Мазай и зайцы» весеннее половодье в окрестностях Костромы:

Всю эту местность вода заливаает,
Так что деревня весною всплывает,
Словно Венеция...

Появление поэтических строк, посвященных костромскому краю, не случайность. Красота здешних мест всегда вдохновляла художников и литераторов. С Костромой связана судьба великого драматурга А.Н. Островского. Его имя носит изящная беседка на высоком берегу Волги. В Костроме и ее окрестностях неоднократно бывал Б.М. Кустодиев. Этот прекрасный живописец создал необыкновенно точные в деталях картины своеобразного быта поволжских купцов, слегка идеализированного и в то же время представленного с большой долей иронии.

Среди богато декорированных храмов Костромы выделяется церковь Воскресения на Дебре, одна из самых нарядных в городе. Построенная одновременно с Троицким

133. Ипатьевский монастырь. Музей деревянного зодчества. Изба. 1860-е. Деталь резьбы с клеймом мастера Емельяна Степанова (Зирина)

134. За работой

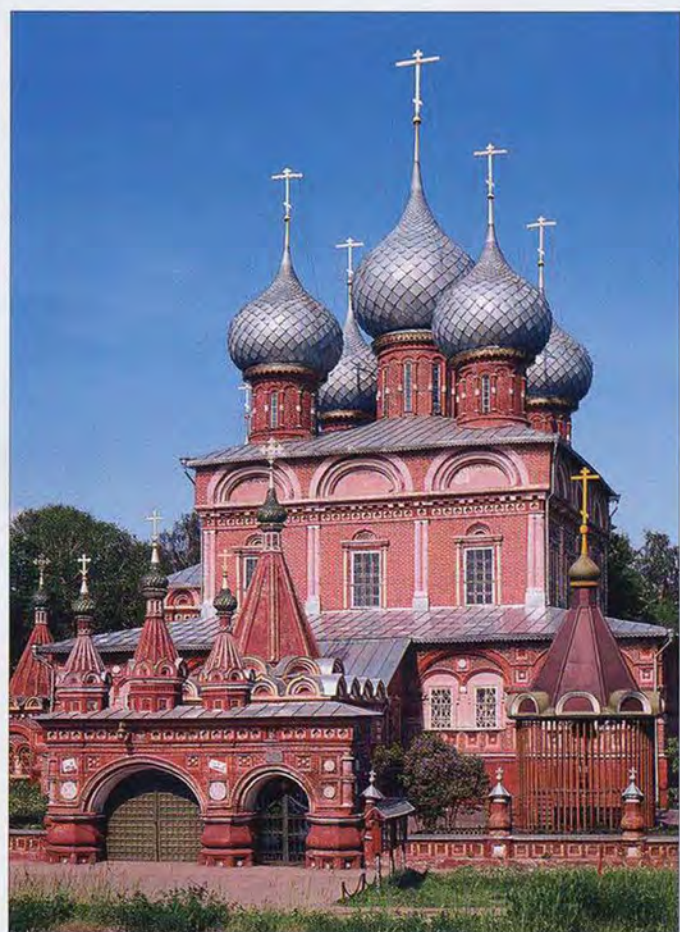
135. Ипатьевский монастырь. Музей деревянного зодчества. Изба. 1860-е

136. Ипатьевский монастырь. Музей деревянного зодчества. Свайные бани из деревни Жарки. XIX в.

137. Ипатьевский монастырь. Музей деревянного зодчества. На переднем плане — восьмигранная часовня из села Фоминское. XIX в.

собором и сходная с ним конструктивно, она отличается большей насыщенностью и разнообразием деталей. Оригинально асимметричное решение портала ее ворот, украшенных рельефными изображениями мифических существ. Сохранилась красивая легенда о строительстве церкви. Купец К.Г. Исаков обнаружил среди товаров, присланных из Лондона в обмен на парусину, бочонок с золотом. Английские партнеры уведомили изумленного купца, что оно предназначено на богоугодное дело. Говорят, именно эти деньги пошли на строительство храма.

Сердцем торгового города был Гостиный двор. Строго функциональное здание открывает череду гражданских сооружений конца XVIII–XIX века. Эти прекрасные, возведенные в классицистических формах строения организуют

центр Костромы. Подлинный шедевр архитектуры классицизма — городская каланча, ласково называемая жителями «Подковкой». Она стала доминантой ансамбля центральной площади Костромы, от которой веером расходятся основные магистрали регулярной планировки города, заложенной после пожара 1773 года.

138. Красные ряды (Гостиный двор). 1789–1800. Архитектор К. Клер

139. Пожарная каланча. 1823–1826. Архитектор П.И. Фурсов

140. Церковь Воскресения на Дебре. 1651

141. Вид на стрелку Волги

ВЛАДИМИР

Один из самых древних и красивых городов России — Владимир. Основанный в конце X века Владимиром Красное Солнышко (по другой летописной версии, в начале XII века Владимиром Мономахом), город в середине XII столетия при Андрее Боголюбском стал центром Северо-Восточной, а позже и всей, Руси. Владимир, лежащий на высоких холмах вдоль реки, напоминает Киев, расположенный на кручах у Днепра, а названия пригородных речек: Лыбедь, Ирпень, Почайна — заимствованы из топографии Киева. Новую общерусскую

столицу, предтечу Москвы и Петербурга, первоначально даже называли Владимир-на-Клязьме, дабы отличить от южного Владимира Волынского. Владимирские князья хотели создать город, не уступающий великолепием Киеву.

Путника, подъезжающего с запада, со стороны давно освоенных земель, встречали Золотые ворота и мощные городские валы со стенами, остатки которых видны и сейчас. А на высоком кремлевском холме над рекой Клязьмой возвышалась громада Успенского собора.

Яркий расцвет белокаменного владимирского зодчества оставил ряд памятников мирового значения, включенных в реестр ЮНЕСКО. Успенский собор долгое время был главным храмом Руси. С этого здания началось формирование русской архитектурной школы. Совершенство образа послужило превращению владимирского собора в прототип целого ряда храмов Древней Руси. Так, именно во Владимир был направлен для изучения древнерусского шедевра приглашенный из Италии Аристотель Фиораванти, построивший в XV веке по образу владимирского Успенский собор в Московском Кремле, который на протяжении столетий оставался центральным храмом православия.

Успенский собор был заложен во Владимире Андреем Боголюбским. Достроенный после сильного пожара 1185 года, он стал пятиглавым, приобрел пропорции легкие и одновременно мощные. Изысканный резной декор, позолота отдельных элементов оформления делают фасады собора наряд-

ными и торжественными. Особое значение собору придают сохранившиеся фрагменты росписей, принадлежащие кисти гениального Андрея Рублева и его помощника Даниила Черного. Эпоха русского Ренессанса дала образцы совершенных художественных решений, подобные фреске «Страшный суд» владимирского Успенского собора. В ней нет привычного настроения катастрофы и отщепенства, она рождает чувство торжества высшей гармонии.

←

142. Успенский собор. 1158–1160; 1185–1189

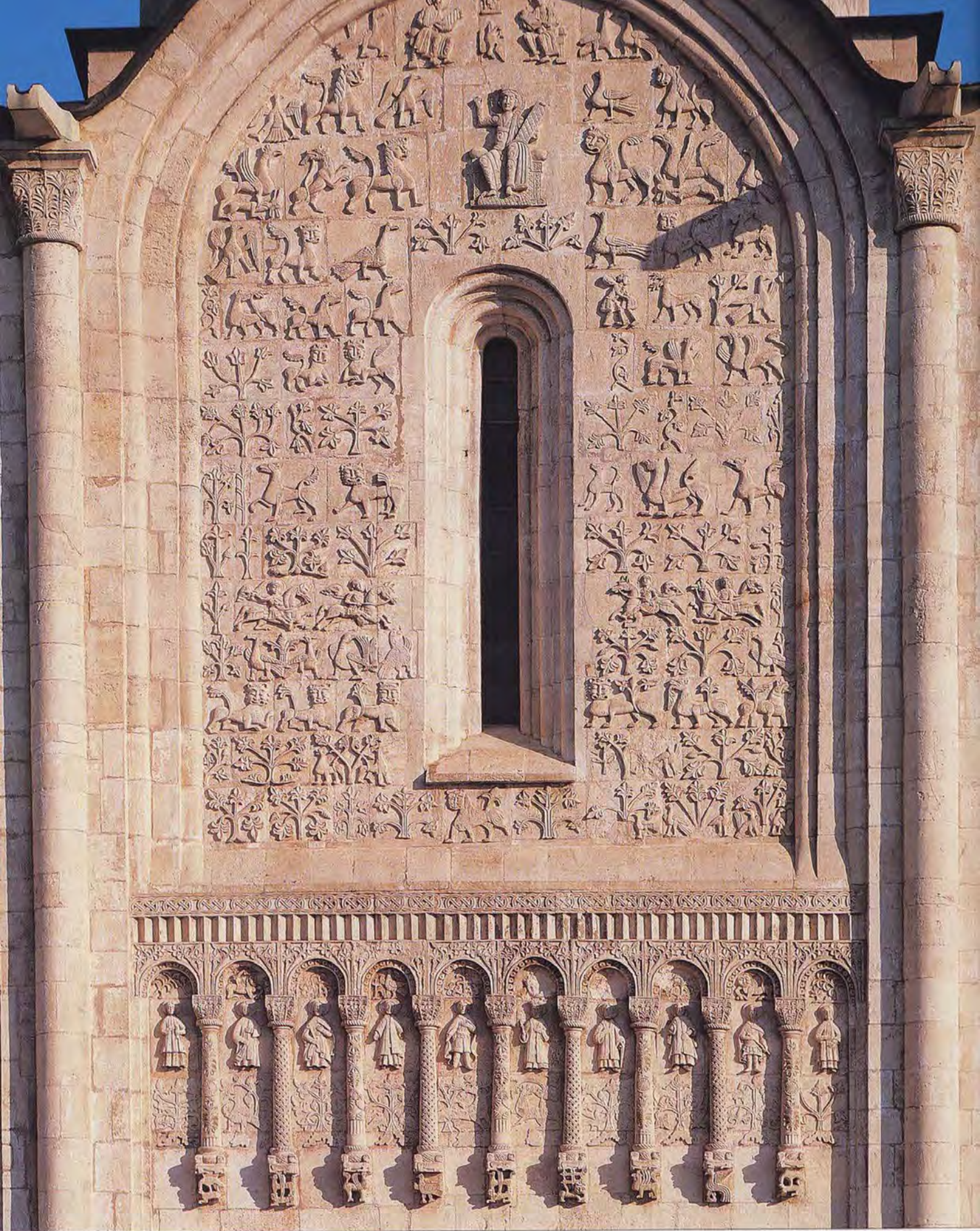
143. Успенский собор. Интерьер

144. Вид на Успенский собор, здание губернских присутственных мест, колокольню, Дмитриевский собор

145, 146. Успенский собор.

Данила Черный. Фреска «Страшный суд». 1408. Деталь
Андрей Рублев. Фреска «Страшный суд». 1408. Деталь

Самым великолепным храмом Владимира остается Дмитриевский собор. Но не цельностью основного кубического объема и стройностью пропорций, свойственными этому памятнику, определяется его место в мировом искусстве. Построенный чуть позже Успенского, он обозначил следующий этап белокаменного зодчества Руси, отличавшийся невероятной насыщенностью резного скульптурного убранства фасадов церквей. В размещении сюжетов по множеству ярусов-регистров проявились космогонические представления средневековья. В изображенных мы легко узнаем и библейские персонажи, и Александра Македонского, и самого заказчика, князя Всеволода Большое Гнездо с сыновьями. Человеческие образы сочетаются с растительными, варьирующими мотив вечно цветущего древа жизни. Особый многогранный смысл заложен в изображениях животных, трактованных чрезвычайно разнообразно. Это персонажи, символизирующие победу над злом: кони, несущие всадников; фантастические существа, чей облик отражает бесконечную сложность мироустройства; сцены терзания, в которых прочитывается противоборство жизненных начал. Создающие богатейшую игру света и тени рельефы Дмитриевского собора словно дематериализуют массив кладки, сообщают ему впечатление воздушности, контрастом которой становится монументальность баз полуколонн в виде звериных лап.

147. Дмитриевский собор. Деталь фасада

148. Княгинин (Успенский) монастырь (основан в 1200).
Успенский собор. XV–XVI вв.

149. Дмитриевский собор. 1194–1197

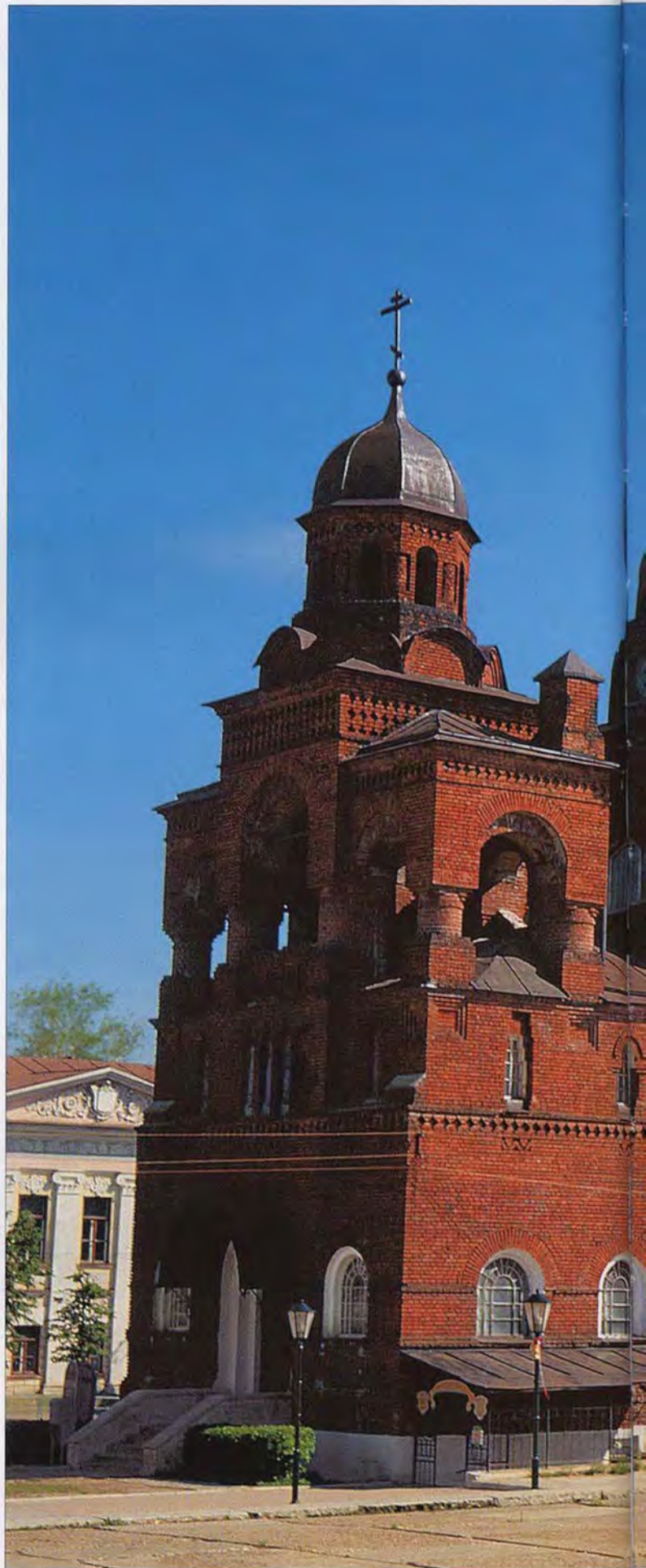

Разные века вносили свой вклад в облик города. Угасяющий во второй половине XVIII века стиль пышного елизаветинского барокко оставил след в редком для Владимира кружеве декоративных деталей Никитской церкви. Не только формы ее убранства, но и общая конструктивная схема весьма далеки от средневековых образцов. Рубеж XIX–XX веков ознаменовался появлением нескольких построек в русско-

150. Никитская церковь. 1762–1765

151. Вид Владимира (На городских холмах)

152. Троицкая церковь, 1913–1916, архитектор С.М. Жаров;
Золотые ворота, 1164

византийском стиле. Такова Троицкая церковь, находящаяся рядом с Золотыми воротами. Ныне в ней размещается экспозиция изделий мастеров Мстерского промысла лаковой миниатюры и стекольного завода в Гусь-Хрустальном, принесших славу искусству Владимирской области.

Золотые ворота, отличающиеся особой монументальностью форм, являются замечательным примером средневековой фортификационной архитектуры. Время изменило пропорции сооружения. Культурный слой сократил высоту ворот на 1,5 метра, а пристройки, призванные укрепить старинную кладку, пострадавшую при срытии части валов, исказили их силуэт. Но по-прежнему Золотые ворота сохраняют свою конструктивную ясность и являются доминантой городской застройки. Переняв название от главных въездных ворот Киева, они взяли на себя и их функции — быть торжественной аркой, встречавшей прибывающих в город, и важной частью оборонительных сооружений. По традиции ворота увенчаны надвратной церковью, чтобы сооружение служило защитой не только от непрошенных гостей, но и от нечистой силы. На стене внутренней лестницы посетители могут видеть древнее граффити — своеобразную эпитафию погибшему в XIII веке при защите города сыну князя Юрия Долгорукого Владимиру.

БОГОЛЮБОВО

Боголюбиво среди других объектов Золотого кольца занимает особое положение. Это единственный дошедший до нас, пусть с потерями и перестройками, комплекс, который можно назвать средневековым замком. Андрей Боголюбский предпочел построить надежную резиденцию не в самом Владимире, а в нескольких верстах от него, так как ощущал опасность, исходившую от боярского окружения. Место, выбранное для застройки, на редкость красиво и будто самой природой предназначено для такого ансамбля. Замок-монастырь стоит на холме у края речной долины, а одинокая церковь Покрова — неподалеку, в низине, среди заливных лугов. Предание повествует о том, что выбор резиденции был предопределен свыше. Когда князь Андрей ехал на княжение в Ростово-Суздальскую землю, кони, везшие чудотворный образ Богородицы, встали как вкопанные на месте будущего Боголюбова, а ночью в походном шатре князю явилась сама Дева Мария и посулила свое высшее

покровительство. Церковь была возведена в честь нового праздника, установленного владимирским князем и духовенством без санкции киевского митрополита, — Покрова Божьей Матери. Этому празднику, который символизирует заступничество Божьей Матери, суждено было стать особо почитаемым на Руси, считавшейся земным домом Богородицы. А церкви Покрова на Нерли выпала роль своеобразного знака древнерусского искусства — ее легко узнаваемый силуэт воплощает высшие достижения средневековой русской культуры. Хотя храм изменился со временем (исчезла галерея-гульбище и белокаменная облицовка холма, стала иной форма главы), он не утратил своей былой красоты, его прекрасный облик запоминается навсегда.

Церковь Покрова на Нерли стала и первым мемориальным храмом Руси. Она была посвящена успешному походу против волжских болгар и героически сражавшемуся с ними сыну князя — Изяславу, скончавшемуся от смертельных ран.

Замок Андрея Боголюбского неоднократно перестраивался. Лишь археологические исследования и то немногое, что осталось от первоначальных построек, позволяют составить представление об изначальном характере комплекса. Примерно повторяют очертания замка стены с башнями, возведенные в XIX веке. Сильно изменили силуэт всего ансамбля монументальные здания надвратной Успенской церкви с колокольней (1841) и собора Боголюбовской иконы Божьей Матери (1866). Эта чудодейственная икона XII века и культ самого князя Андрея неизменно привлекают в Боголюбово паломников.

Самым почитаемым местом монастыря считается Лестничная башня. Здесь, на площадке у окна с чудесным видом на Нерль, был убит заговорщиками первый владимирский великий князь. Этот уникальный для ранних веков русского искусства образец каменного гражданского здания вызывает значительный интерес и у историков архитектуры. В его древней нижней части наличествует характерная для владимирского белокаменного зодчества ажурная аркада из полуколоннок, опирающихся на уступ стены или на резные консоли.

←

153. Храм Покрова на Нерли. 1165

154. Ансамбль Боголюбовского монастыря (основан в XII в.)

155. Замок Андрея Боголюбского. Лестничная башня и переход, XII в.; Богородице-Рождественский собор, XII–XVII вв.

156. Храм Покрова на Нерли

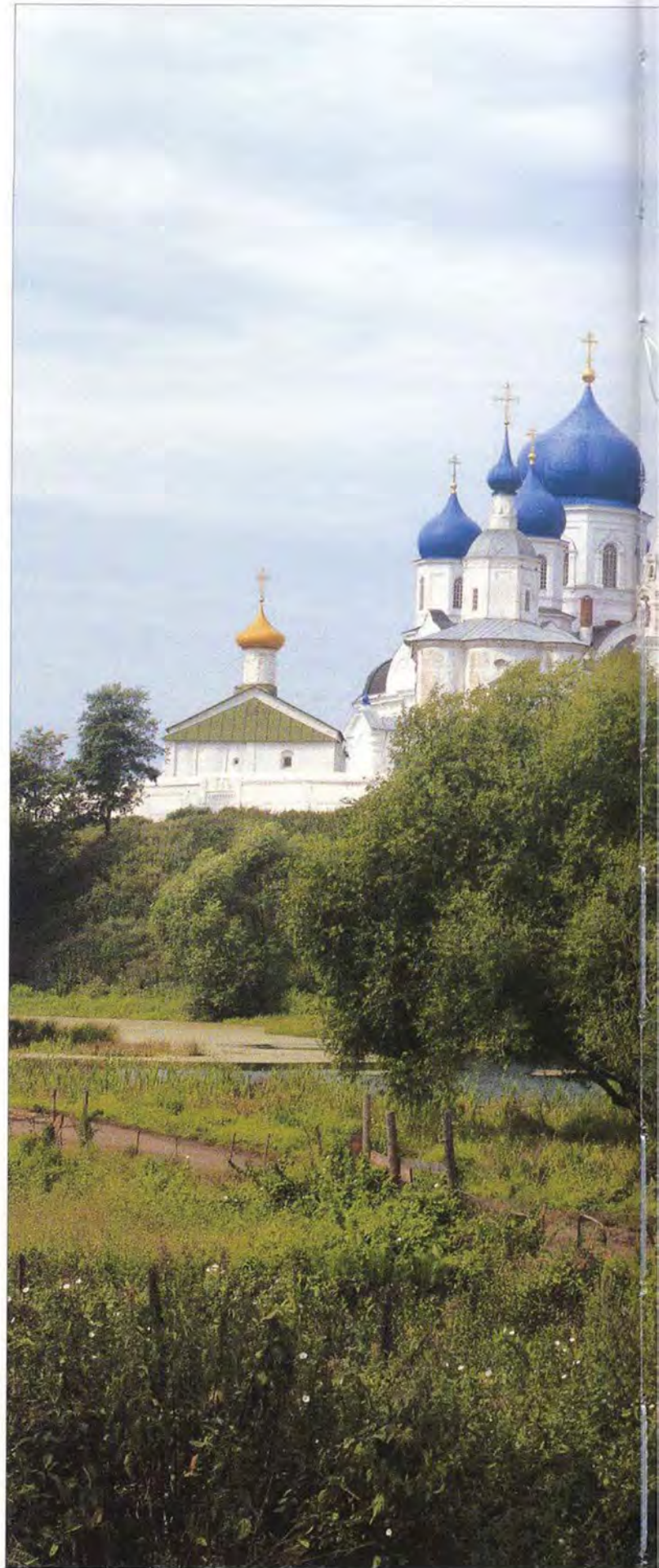
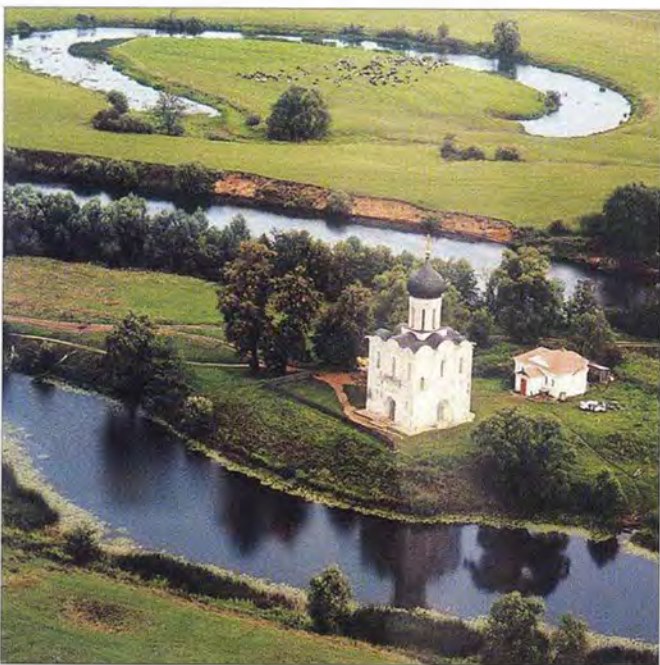

В храме Покрова на Нерли особенно ярко выражены специфические черты, отличающие владими́ро-суздальскую школу зодчества от часто сопоставляемой с ней романской архитектурой Западной Европы. Пропорции храма удивительно легки и компактны, рожают ощущение гармонических звуковых созвучий, а образ церкви в целом имеет радостный, просветленный характер. Не зря главным героем покровских рельефов стал Давид-псалмопевец: без сомнения, создателям храма был очевиден «музыкальный» характер их творения. Подлинной виртуозностью отличается каменная резьба фасадов. Мастера с блеском справились с передачей в рельефе сложных пространственных положений, приданных отдельным персонажам. Прекрасно решена и чисто инженерная задача. Холм, на котором стоит церковь, подсыпан так, что во время весеннего паводка оказывается защищенным от подтапливания. Храм Покрова на Нерли, возвышаясь над разливом, кажется тихо плывущим среди водной стихии.

157. В окрестностях Боголюбова

158. Храм Покрова на Нерли с высоты птичьего полета

159. Боголюбово. Вечер

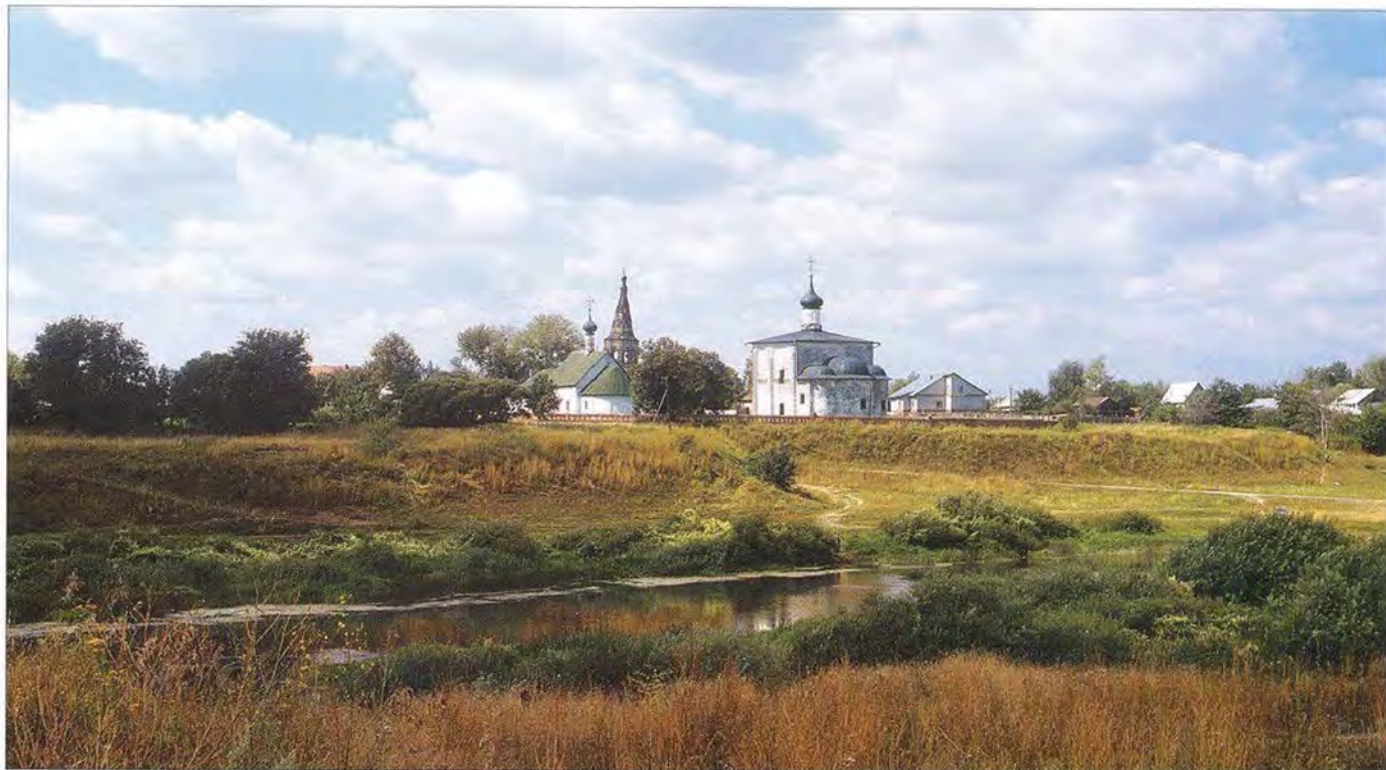

СУЗДАЛЬ

Подъезжающему к Суздалю путешественнику не требуется следить за дорожными указателями — его невозможно спутать ни с каким современным или даже старинным городом России. Суздаль не встречает хаосом предместий и промышленных зон, но раскрывается великолепной панорамой, пронизанной вертикалями храмов и колоколен. Кажется, что небесный сказочный град опустился на опутанную сетью речек равнину плодородного ополя. Удобные для проживания окрестные земли были освоены еще в дохристианские времена. Археологические раскопки дали находки,

датируемые VIII–IX веками. В летописи город упоминается впервые под 1024 годом. Играя всегда заметную роль в жизни Древней Руси — России, Суздаль постоянно оказывался в круговерти событий, порой самых драматичных. Он неоднократно подвергался разорению, но каждый раз удивительно быстро возрождался. Причем художественное качество новых построек оказывалось не ниже, чем уничтоженных зданий. Неслучайно ряд памятников города внесен ЮНЕСКО в список особо охраняемых, а сам Суздаль заслуженно получил статус города-музея.

Суздаль был местом пребывания Владимира Мономаха и его сына Юрия Долгорукого. Последний заложил в середине XII века рядом с городом в селе Кидекша на берегу Нерли собственную резиденцию, включавшую дворец и дошедшую до наших дней церковь Святых Бориса и Глеба. Суздалию в целом свойственно умение изобретать новые формы — этой церкви суждено было стать прообразом будущих владимирских белокаменных соборов. По сравнению с ними церковь Бориса и Глеба более сурова и массивна, но ряд конструктивных и декоративных приемов, свойственных местной школе зодчества, впервые применен именно здесь.

←

160. Александровский монастырь (основан в 1240)

161. Архитектурный ансамбль села Кидекша. XII–XVIII вв.

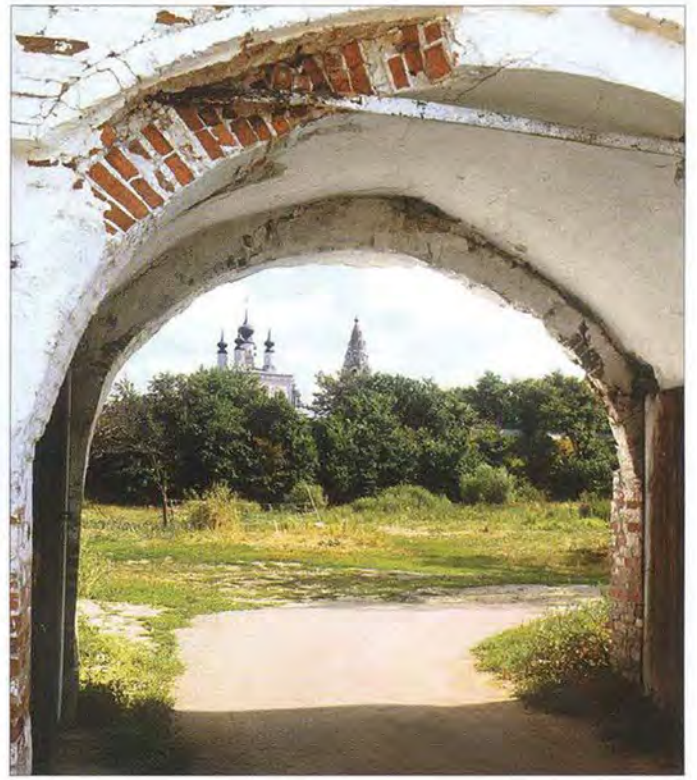
162. Катание на санях

163. Церковь Преображения из села Козлятьево. 1756

164. Вид на Александровский монастырь из Покровского монастыря

165. Смоленская церковь, 1696–1706; колокольня, конец XVIII в.; Посадский дом (дом Москвиной), конец XVII – начало XVIII в.

166. Вид на кремль

167. Русский чай

Сугубо суздальским стало оригинальное оформление шатра над звонницей, придавшее всей постройке выразительный и запоминающийся характер. Такие шатры, имеющие плавный изгиб силуэта, за сходство с немудреным народным музыкальным инструментом получили название «дудки».

Стремление сделать простое привлекательным, утверждение принципов народной эстетики, привело к созданию по всему городу своеобразных архитектурных микроансамблей. Их можно рассматривать как яркое проявление народного прагматичного и одновременно одухотворенного менталитета. Как правило, они включали колокольню и два храма. Один из храмов, щедро декорированный, имел обычный размер. Другой, скромный, по сути являлся «каменной избой». Он повторял формы рубленой из дерева компактной, простой по форме «клетской» церкви. Меньшая церковь была

зимней, так как легко протапливалась печью в холодное время, большая, летняя, была парадной.

Суздаль остался небольшим городом, тем удивительнее обилие памятников архитектуры на его улицах. Интенсивность строительства поражает. В XVI веке только в суздальском кремле помимо каменного собора было возведено 15 башен и 7 деревянных церквей!

С XIV века город стал центром епископства, а в конце XVI здесь на территории кремля помещалась архиепископия. Это предопределило роль города как важнейшего центра русской культуры и просвещения, особенно значима она стала после захвата Киева Литвою. С епископским двором соперничали возникавшие во множестве монастыри и разраставшиеся вокруг укрепленного центра слободы. Каждая из них спешила утвердить себя строительством храма.

Такого количества церквей не знал ни один древнерусский город. Хотя в связи с этим нельзя не сказать о некоторой дуалистичности, свойственной церковной истории Руси. Формирование христианских центров на месте активного развития языческих культов, как это было в районе Ростова-Ярославского или позднее на острове Валаам, а также проникновение языческих обрядов в ритуальную систему православия — факты общеизвестные. А в Суздале сохранялся вплоть до XVII века обычай справлять свадьбы ночью в храме с обильными угощениями, песнями и плясками, в чем принимали участие и священники!

Общей доминантой города, конечно, был кремль, эффектный вид на который открывается с долины реки Каменки. И прежде всего — самое раннее из сохранившихся зданий Суздаля — собор Рождества Богородицы. Он построен незадолго до нашествия орд Батыея на месте древнейшего в окрестностях поселения и является одним из последних сооружений среди белокаменных владимирских храмов XII–XIII веков. Время изменило его облик. Был надстроен из кирпича верх; увеличено количество глав (первоначально, по суздальской традиции, их насчитывалось три). В XVII веке форма глав изменилась. Но неизменной в соборе осталась монументальность, контрастирующая с характером соседних построек. Сохранился и сам тип храма, характерный для владимирских церковных сооружений, — с фасадом, украшенным резным декором, с членением его вертикалями лопаток и горизонталью аркатурного пояска. Но все эти детали играют в Рождественском соборе скорее декоративную роль и не связаны с конструкцией.

168. Кремль. Собор Рождества Богородицы. 1222–1225, XVI вв.

169. Кремль. Никольская церковь из села Глотова. 1766

170. Кремль. Соборная колокольня. 1635

Собор Рождества Богородицы в кремле, по-видимому, являлся зданием весьма своеобразным и исключительно нарядным. В 1233 году в нем было применено покрытие полов майоликовой плиткой желтого, зеленого, темно-коричневого цветов, характерных для этого материала. В том же году были выполнены частично дошедшие до нас «травные» росписи погребальных ниш. На редкость хорошо сохранились уникальные двери собора — «Златые врата», украшающие донныне его южный и западный порталы. 48 виртуозно выполненных в сложной технике золотой наводки, или «огненного золочения», по черненой меди композиций в отдельных клеймах представляют различные эпизоды Священного Писания. Удивительно тонкая психологическая трактовка образов в сочетании с пластическим совершенством формы и философской глубиной осмысления сюжетов свидетельствует о преемственности молодой русской культуры от великого наследия Эллады. Выразительны львиные маски с кольцами в пастьях, служившими дверными ручками врат.

Архиерейские палаты кремля представляют собой целый комплекс построек XV–XVIII веков, среди которых выделяется бесстолпный зал крестовой палаты — главное парадное помещение, напоминающее Патриаршие палаты Московского Кремля. С монументальностью Архиерейских палат контрастируют стройность и динамизм деревянной церкви Николы. Ее перенесли в кремль из села Глотова, что и послужило началом создания в Суздале музея деревянного зодчества.

171. Вид с колокольни Спасо-Евфимиевского монастыря на Успенскую трапезную церковь

172. Кремль. Архиерейские палаты. XVII–XVIII вв.

173. Лазаревская церковь (летняя), 1667; колокольня, Антипиевская церковь (зимняя), 1745

Покровский монастырь — очень цельный и гармоничный архитектурный ансамбль Суздаля. В нем не сохранилось первоначальных построек XIV века, основные сооружения относятся к XVI–XVII векам, а стены с башнями и переходы — к XVIII. Заслуживают внимания Святые ворота (1518) — сложная асимметричная композиция, увенчанная надвратной церковью. В архитектуре главного собора монастыря — Покровского — чувствуется соединение местной владимиро-суздальской и общерусской традиций. Сдержанность его внутреннего убранства объясняется той ролью, которую играли и монастырь и собор в прежние века. Монастырь был местом ссылки знатных женщин, а собор — их усыпальницей. История сохранила сведения о судьбе одной из таких несчастных. Жена царя Василия III Соломония Сабурова была отправлена сюда супругом, вознамерившимся жениться вторично. Обвиненная в бесплодии, в монашестве она родила сына, чью смерть и погребение была вынуждена инсценировать, дабы спасти от гнева царя. В 1934 году эта историческая версия нашла подтверждение: под маленьким надгробием была обнаружена... кукла.

174. Покровский монастырь (основан в 1364);
колокольня, XVII в.; Покровский собор, XVI в.;
галерея, XVIII в.

Ризоположенский монастырь находится на высоком месте между площадями Красной и Торговой. Ризоположенский собор строился, по-видимому, приближенным Василия III Иваном Шигоней, замаливавшим грех участия в заточении безвинной Сабуровой в монастырь. В XVII веке для придания нарядности комплексу построили богато декорированную папёрть собора и увенчанные двумя шатрами Святые ворота — шедевр, определивший пути дальнейшего развития суздальской архитектуры. Авторы этих сооружений — первые из известных по имени зодчих в Суздале.

175. Ризоположенский монастырь (основан в 1207). Ризоположенский собор. Первая половина XVI в.

176. Ризоположенский монастырь. Колокольня. 1813–1819

177. Ризоположенский монастырь. Папёрть Ризоположенского собора. 1688. Архитекторы Иван Грязнов, Иван Мамин, Андрей Шмаков. Деталь

178. Ризоположенский монастырь. Святые ворота. 1688. Архитекторы Иван Грязнов, Иван Мамин, Андрей Шмаков

В отдалении от современного центра Суздаля расположен Спасо-Евфимиевский монастырь. Ровесник расположенного на противоположном берегу женского Покровского монастыря, мужской Спасский позднее получил второе название по имени своего первого игумена — Евфимия. Территория Спасо-Евфимиевского монастыря принадлежит Суздальскому музею-заповеднику — несколько экспозиций знакомят посетителей с различными аспектами культуры суздальского края, в частности, с великолепными изделиями ювелиров прошлого. Вдоль монастырских стен можно подойти к расположенной на высоком берегу Каменки смотровой площадке, с которой открывается прекрасный вид на Суздаль. Отсюда хорошо видны монастыри и соборы, веками украшавшие город или перевезенные из окрестностей в музей деревянного зодчества. Взгляд на Суздаль с высоты стен древнего монастыря позволяет оценить масштаб сделанного человеком и меру гармонии его трудов и природы.

Сама обитель является собранием достойнейших образцов суздальского зодчества. Построенный как реальное фортификационное сооружение, монастырь оставляет впечатление силы, и в то же время он неразрешимо связан с окружающим глубоко поэтичным ландшафтом.

179, 182, 183. Спасо-Евфимиевский монастырь
(основан в середине XIV в.)

180. Торговые ряды. 1806–1811. Архитектор А. Вершинский

181. На берегу реки Каменки

→

184. Спасо-Евфимиевский монастырь.
Преображенский собор, 1582–1594; звонница, XVI–XVII вв.

В 1767 году в Спасо-Евфимиевском монастыре организуется центральная тюрьма для духовных и политических преступников — «безумствующих колодников». Так их называли, дабы отличить от заурядных уголовников, не страдающих, по мнению властей, расстройством ума. Эта тюрьма была нужна Екатерине II, сталкивавшейся с сопротивлением политике, которую она проводила в Российской империи, со стороны самых различных сил.

Главный храм монастыря — Преображенский собор — принадлежит к распространенному в конце XVI столетия типу монументальных пятиглавых церковных зданий. Своеобразие и живописность ему придает небольшой, очень стройный храмик (1507–1511) над могилой Евфимия.

Сам Преображенский собор долгое время стоял нерасписанным, пока в 1689 году опытные мастера под руководством костромичей Гурия Никитина и Силы Савина не приступили к работе. Выполненные ими в храме фрески отличает характерное для последних десятилетий русской средневековой живописи сочетание звучной декоративности с многосложностью, идущей от предназначенной для подробного всматривания иконописи. «Ковровое» решение общей композиции, при котором изображения свободно перетекают через изгибы и стыки поверхностей, дополняется применением со вкусом разработанных орнаментов. Неожиданным в росписях Преображенского собора является представление царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича Романовых в виде святых.

В Спасо-Евфимиевском монастыре обращает на себя внимание продуманность архитектурного замысла, объединяющего различные по своему характеру здания. Так, звонница

185. Спасо-Евфимиевский монастырь. Преображенский собор. Интерьер

186. Спасо-Евфимиевский монастырь. Преображенский собор. Фреска «Деяния апостолов». 1689. Деталь

187. Спасо-Евфимиевский монастырь. Преображенский собор. Фреска «Несение креста». 1689

188. Спасо-Евфимиевский монастырь. Преображенский собор. Подкупольное пространство

и трапезная образуют кулисы, обрамляющие мощное и торжественное здание Преображенского собора. Башни ограды имеют различные пропорции в зависимости от того, обращены они на юг и восток — к городу и главной проездной дороге — или на запад и север, то есть к окраинам. Зодчий прежде всего рассчитывал на образное воздействие южной стены, чему способствовала и ее большая высота, продиктованная необходимостью защищать монастырь со стороны ровного плато. Здесь была сооружена огромная Проездная башня. Размеры и декоративно оформленные бойницы делали ее неприступной. Пройдя сквозь башню, посетитель оказывается в небольшом внутреннем дворе перед живописной надвратной Благовещенской церковью. Своеобразным акцентом всего ансамбля Спасо-Евфимиевского монастыря является динамичное завершение Успенской трапезной церкви — памятника архитектуры, определившего направление развития шатрового зодчества XV–XVII веков.

Над Суздалем регулярно разливается мелодичный и затейливый звон колоколов Спасо-Евфимиевского монастыря. В нижнем ярусе монастырской звонницы находится усыпальница народного героя, князя Дмитрия Пожарского. Там же хранится мозаика «Спас Вседержитель», выполненная в XIX веке в Императорской Академии художеств.

При различных обстоятельствах с Суздалем оказывались связанными судьбы других известных людей: князей Бориса и Глеба, великого князя Александра Невского, царя Ивана Грозного...

189. Спасо-Евфимиевский монастырь. Проездная башня. 1664

190. Спасо-Евфимиевский монастырь. Надвратная Благовещенская церковь. Начало XVI в.

191. Спасо-Евфимиевский монастырь. Успенская трапезная церковь. 1525

ЮРЬЕВ ПОЛЬСКИЙ

Юрьев Польский, или правильнее Юрьев-Польской, лежит на пути из Суздаля в Переславль-Залесский. Дорога проходит по ополю — плодородному черноземному краю, который всегда притягивал взоры стремившихся утвердиться здесь князей. Подобный интерес побудил Юрия Долгорукого основать город на этом необжитом еще, но стратегически важном месте центра северо-восточных земель. Юрьев был заложен при впадении небольшой речки Гзы в полноводную тогда Колокшу. Добавок к названию он получил, дабы отличаться, подобно Переславлю или Владимиру, от южного «тезки» и от северного — с берегов Чудского озера

(ныне — Тарту). Юрий Долгорукий окружил крепость валом, частично сохранившимся и поныне, высотой около семи метров и длиной около километра. Основные памятники города собраны внутри старого города. Прежде всего, это шедевр мирового значения — Георгиевский собор, а также комплекс зданий Михайло-Архангельского монастыря. Обитель была основана в XIII веке, но уже через несколько лет разрушена ордой хана Батые. Из дошедших до наших дней построек самой древней является западная стена с тремя мощными башнями середины XVI века, своим воинственным обликом разительно отличающаяся от более поздних.

Основные здания монастыря построены в духе «узорчья» XVII века. Такова увенчанная шатром колокольня, обильно украшенная различными сложно профилированными тягами. Особое внимание обращает на себя плотное покрытие нижних ярусов восьмерика ширинками и декоративными нишками-«оконцами». Характерно, что построенный рядом более века спустя, в эпоху господства в России стиля классицизма, Михайло-Архангельский собор возведен в соответствии с принципами средневековой архитектуры. Собор можно отметить как одну из первых, наряду с шедеврами В.И. Баженова и М.Ф. Казакова в Москве, попыток в русской культуре нового времени сознательной стилизации под древнерусское зодчество, которое представлено в обители Святыми воротами с Богословской надвратной церковью. Значительное сооружение с двумя арочными проходами и двумя въездами — один парадный, другой повседневный — имеет характерную легкую асимметрию, придающую живость монументальной конструкции.

Ныне в монастыре расположен музей, обладающий первоклассной коллекцией традиционной деревянной скульптуры. Сюда перевезены и памятники деревянной архитектуры из деревень района.

←

192. Михайло-Архангельский монастырь (основан в XIII в.)

193. Михайло-Архангельский монастырь. Колокольня, XVII в.; Михайло-Архангельский собор, XVIII в.

194. Михайло-Архангельский монастырь. Георгиевская деревянная церковь из села Егорья. 1718

195. Михайло-Архангельский монастырь. Святые ворота с Богословской надвратной церковью, 1654–1670

Важнейшим объектом Юрьева остается Георгиевский собор — последний шедевр владимирской белокаменной архитектуры. К сожалению, собор не дошел до нас в первоначальном виде: он рухнул после охватившего его пожара. В 1472 году храм был восстановлен московскими мастерами во главе с Василием Ермолиным. Ермолин имел опыт реставрации, но в данной ситуации — при утрате многих блоков и отсутствии предварительной фиксации в документах и обмерах внешнего облика — весьма приблизительно представлял себе образ собора. В результате современный вид храма не соответствует первоначальному: пропорции здания стали грузными, покрытие основного объема — примитивным. Тем не менее Георгиевский собор производит потрясающее впечатление! Сооруженный позже храмов Владимира, Боголюбова и Суздаля, собор разнится от них предельной насыщенностью белокаменной резьбы, которая образует на поверхности его стен большие многофигурные

и орнаментальные композиции. Скульпторы XIII века стремились достичь гармоничного единства фигуративной и орнаментальной части скульптурного убранства, тем более что последняя играла и значительную смысловую роль. Изображения фигур и голов (среди персонажей встречались и портреты конкретных исторических лиц, например, князя Святослава и дружинников) отличаются стремлением перейти от почти сглаженного барельефа к высоко отступающему от плоскости горельефу и даже круглой скульптуре: хорошо сохранившиеся угловые капители украшены головками и масками. Орнамент же выполнен в относительно невысоком рельефе, но, буквально оплетая все здание,

196. Георгиевский собор. 1234

197, 198, 200. Георгиевский собор. Детали фасадов

199. Георгиевский собор. Южный портал

создает своей динамикой и текучим ритмом обрамление для более статичных, хотя и более пластически выразительных изображений отдельных персонажей и целых сцен.

Основным мотивом орнамента этого храма стал вьющийся стебель, образующий разнообразные варианты крины — трилистника, который символизирует вечную победу и обновление жизни. Встречаются среди растительных мотивов и изображения львов с «процветшими», то есть превращающимися в стебель с крином на конце, хвостами.

Структура выдающегося пластического комплекса Георгиевского собора настолько сложна, что и в наше время требует длительного и подробного ознакомления. Ученые так определяют технологию выполнения столь сложного ансамбля. Сначала одной бригадой готовились плиты со скульптурными изображениями, которые затем монтировались в кладку. Уже на стене «графились» линии орнамента,

и к работе приступала вторая бригада резчиков. Только таким образом удалось достичь композиционного единства покрывающих большие пространства плетеных орнаментов.

Не став крупным торговым или промышленным центром, Юрьев прославился своими умельцами. Известны были и достижения местных земледельцев, успешно осваивавших плодородный чернозем ополья. Результаты их трудов в виде двух наполненных вишней корзин украшали нижнее поле герба города. Юрьевский уезд был связан с именами героя Отечественной войны 1812 года князя П.И. Багратиона, писателя И.С. Аксакова, художника И.Е. Репина.

201, 202. Неспешная жизнь Юрьева-Польского

203. Покровская церковь, 1769; колокольня, вторая половина XIX в.; Никитская церковь, 1796

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

Альбом

Авторы текста *Татьяна Астраханцева, Виктор Калашников*

Художник *Денис Лазарев*

Фотографы *Валерий Барнев, Павел Демидов, Александр Кашницкий, Николай Рахманов, Виктор Савик, Олег Трубский, Владимир Филиппов, Сергей Чистобаев*

Редакторы *Ирина Львова, Ирина Харитоновна*

Редактор компьютерной верстки *Нина Соколова*

Корректор *Елена Шабалова*

Цветокорректоры *Владимир Князев, Александр Кондратов, Любовь Корнилова, Александр Мягков*

© Т. Астраханцева, В. Калашников, 2002: текст

© Д. Лазарев, 2002: дизайн

© В. Барнев, П. Демидов, А. Кашницкий, Н. Рахманов, В. Савик, О. Трубский, В. Филиппов, С. Чистобаев, 2002: фотосъемка

© Издательство «П-2», Санкт-Петербург, 2003

ISBN 5-93893-117-7 (издание в обложке)

ISBN 5-93893-139-8 (издание в переплете)

Издательство «П-2». 191119, Санкт-Петербург, Звенигородская ул., д. 11
Тел./факс: +7 (812) 320-92-01, 320-92-11, 320-92-57. E-mail: info@p-2.ru

PRINTED AND BOUND IN RUSSIA

**СЕРГИЕВ ПОСАД • ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ
РОСТОВ ВЕЛИКИЙ • УГЛИЧ • ЯРОСЛАВЛЬ
КОСТРОМА • ВЛАДИМИР • БОГОЛЮБОВО
СУЗДАЛЬ • ЮРЬЕВ ПОЛЬСКИЙ**

В центральной России есть города, которые имеют особенно древнюю историю и изобилуют интереснейшими памятниками культуры. Они объединены условным названием — «Золотое кольцо». Та территория, на которой они находятся, стала в XII веке центром Руси.

Свою роль в возвышении и расцвете региона сыграли природные условия: исключительное разнообразие ландшафтов, поражающее воображение и современного путешественника, обилие водных магистралей, наличие крупных безлесых участков с плодородной степной почвой, большое количество прекрасного строительного леса и залежей замечательного архитектурного материала — белого камня, «мрамора древней Руси».

Города кольца становились столицами княжеств, центрами религиозной культуры и искусства, важными пунктами на путях торговли между Севером и Югом, Европой и Азией, рубежами противостояния военной экспансии. Поэтому здесь осталось немало фортификационных и храмовых сооружений, жилых и торговых зданий. Музейные коллекции содержат подлинные шедевры иконописи и прикладного искусства, а интерьеры церквей украшены неповторимыми фресками. Посетив эти места, путешественник может в наибольшей мере составить представление о своеобразии быта и культуры Руси — России.

РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

ISBN 5-93893-139-8

9 785938 931398